

Я $\frac{16}{817}$

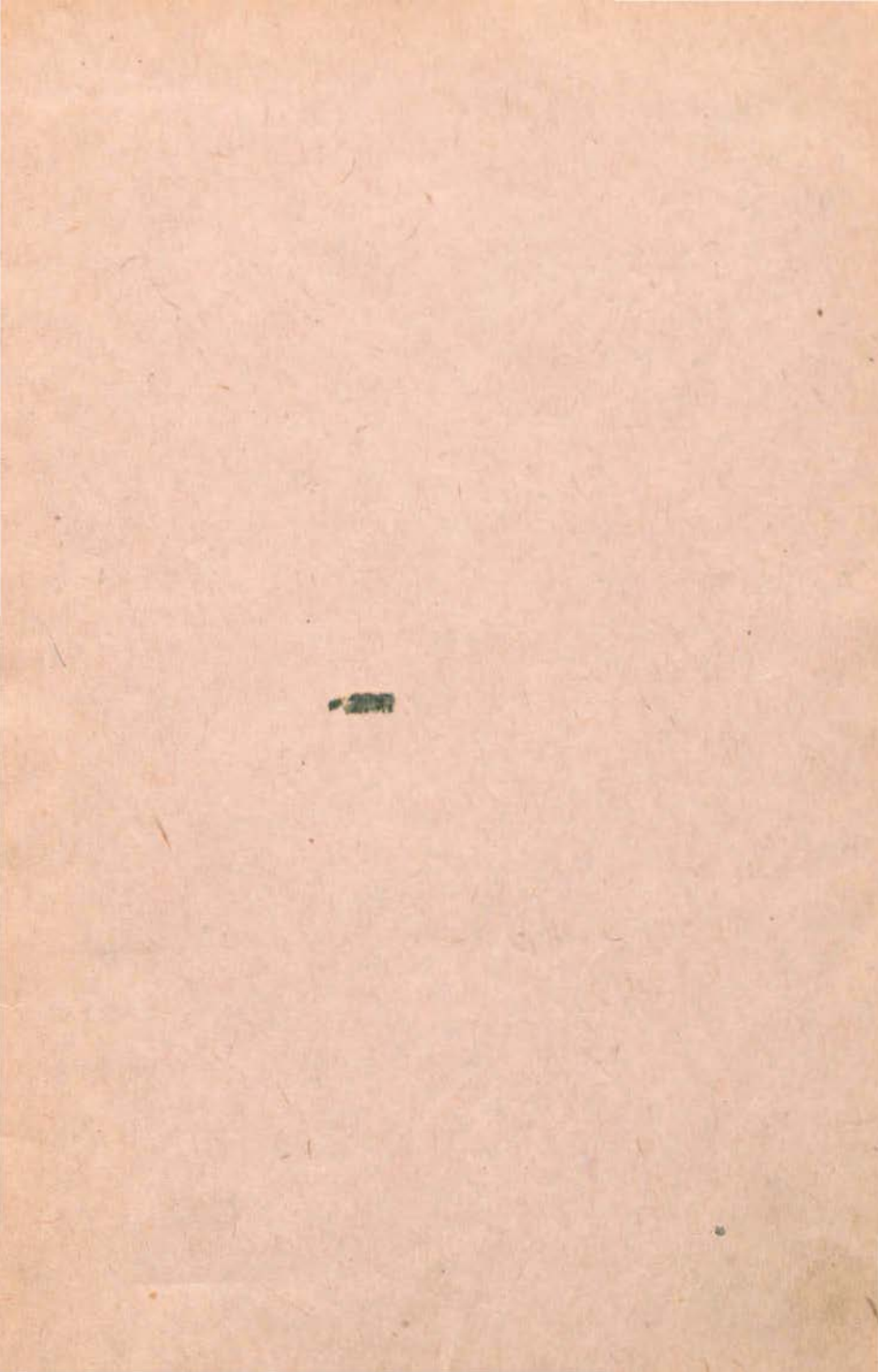
крупская

Крупская Н.К.

О бытовых
вопросах

30

20 коп.

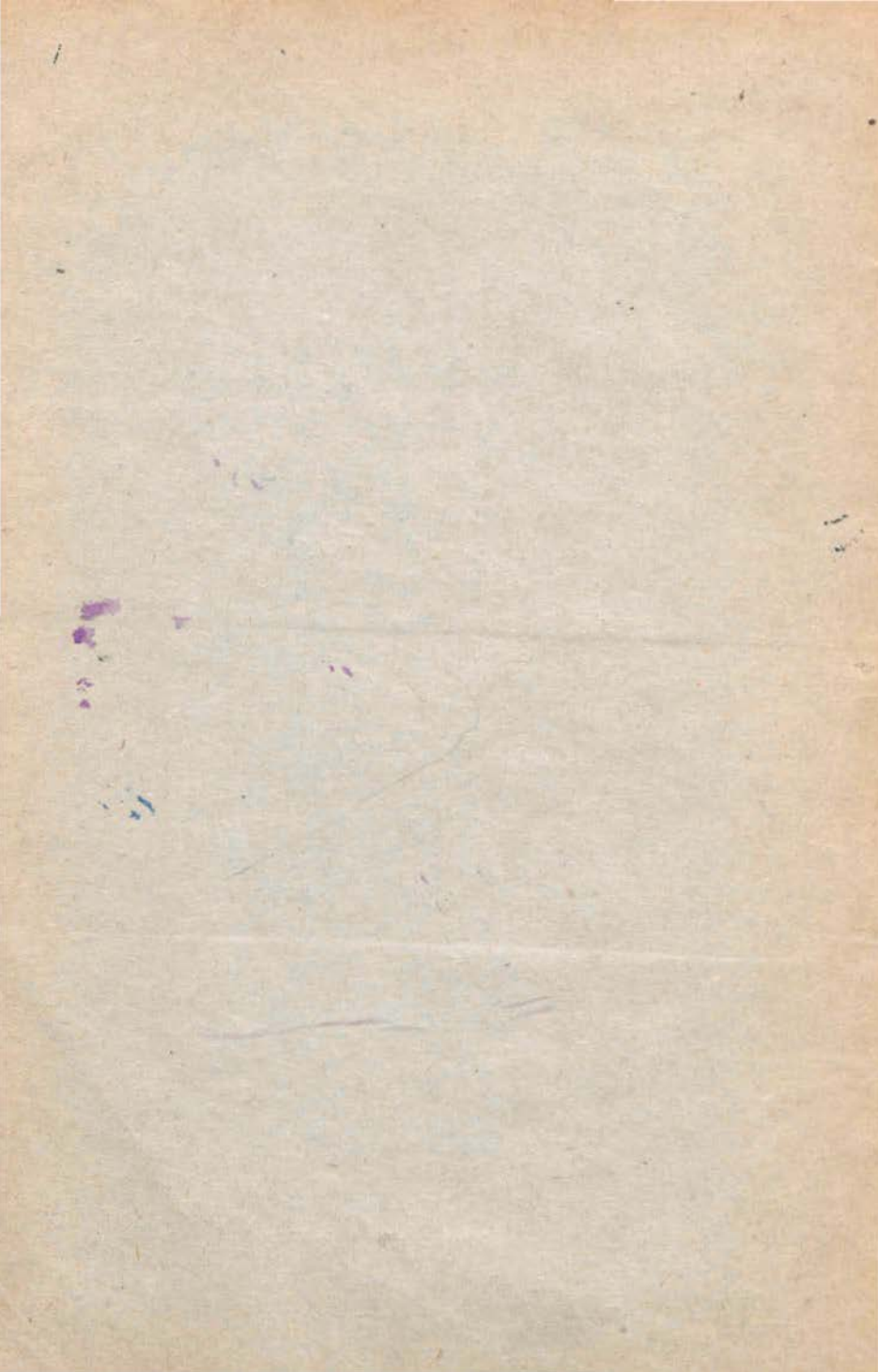
16
Я 817
Н. К. КРУПСКАЯ

О БЫТОВЫХ ВОПРОСАХ

СБОРНИК СТАТЕЙ

1 9 3 0

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

9 16
817
Н. К. КРУПСКАЯ

О БЫТОВЫХ ВОПРОСАХ

70
СБОРНИК СТАТЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Вопрос, поставленный Октябрем («Правда» 7 ноября 1929 г.). . .	3
О быте работниц («Делегатка» № 4 1928 г.) . . .	6
Непрерывная неделя и раскрепощение работницы («Делегатка», сентябрь 1919 г.) . . .	10
О непрерывном производстве («Учит. газета» № 112 1929 г.) . . .	13
Города будущего («Комсомол. Правда» 15 декабря 1929 г.) . . .	16
Важный бытовой вопрос («Правда» 23 ноября 1929 г.) . . .	21
«Зеленый город» и задачи отдыха рабочих («Правда» 27 января 1930 г.) . . .	24
О бытовых коммунах («Правда» 27 января 1930 г.) . . .	30
О «коммунах» («Комсомол. правда» 2 марта 1930 г.) . . .	33
О быте	36
План работы детского сектора комиссии тов. Гольцмана . . .	37
О детском быте («Правда» 18 января 1930 г.) . . .	40
«Коллективная мать» («О наших детях» № 3 1930 г.) . . .	45
Битье детей (Газета однодневка)	47
В Саратове все дети дошкольного возраста (до 8 лет) в этом году будут ходить в детские сады («О наших детях» № 7—8 1929 г.) . . .	49
Работница и религия («Коммунистка» № 3—5 1922 г.) . . .	51
Религия и женщина («Антирелигиозник» № 2 1927 г.) . . .	55
Женщина-работница и дело общественного питания («Работница» № 3 1925 г.) . . .	61
Организуем общественное питание ребят («Правда» 25 февраля 1930 г.) . . .	63
Ленин о детском питании («Правда» 9 марта 1930 г.) . . .	68
Приложения	70

2011122041

ВОПРОС, ПОСТАВЛЕННЫЙ ОКТЯБРЕМ.

Идущая быстрыми шагами индустриализация нашей страны, рационализация производства, переход на семичасовой рабочий день, на непрерывку, коллективизация сельского хозяйства, рост коммун ставят с особой остротой вопрос о рационализации всей жизни, об организации ее на социалистических началах. Этот вопрос сейчас еще не осознан массами до конца, но он волнует батраков, колхозников, коммунаров, он волнует молодежь, работниц, рабочих. Загораются глаза батрачек, когда говоришь, как надо строить новые поселки в совхозах и колхозах с общественными столовыми и прачечными, создаются бытовые секции при советах, выходит «Бытовая газета» в Ленинграде, созывает молодежь конференции по быту, устраивают и учащаяся молодежь и рабочие коммуны, которые последнее время стали быстро расти, создаются проекты домовых ассоциаций и пр. и пр. В коммунах молодежи ставится вопрос об единой кассе, о взаимоотношениях и пр.

Было бы большой ошибкой рассматривать все эти вопросы лишь под углом зрения семейного быта, борьбы с пьянством и пр. Вопросы бытовые неразрывно связаны с вопросом громадной социальной значимости, с вопросом о перестройке всей жизни на социалистических началах. Этот вопрос был поставлен во весь рост

Октябрем, потом гражданская война, борьба за поднятие промышленности и сельского хозяйства отодвинули этот вопрос на задний план. А сейчас, в связи с нашими успехами на хозяйственном фронте, он вновь воскресает, идет не с верхов, а с низов, повелительно требует своего решения.

Нельзя сказать, чтобы за последние годы ничего не делалось для социалистической организации общественной жизни, делалось не мало, но надо правду сказать, делалось довольно беспланово, часто без надлежащей социалистической перспективы. Если при капитализме жили «равнодушно слушая проклятья в битве с жизнью гибнущих людей», то в наш переходный период от капитализма к социализму вся жизнь должна переорганизовываться таким образом, чтобы она не давила людей, а помогала бы им жить по-человечески.

В данном случае я говорю не о классовой борьбе, это особь статья, а о типе организации всей общественной жизни. Ленин учил нас неустанно проверять, насколько социалистично то, что мы строим, — говоря теперешними терминами, осуществлять самокритику в области нашего социалистического строительства, осуществлять ее не только с точки зрения темпа, хозяйственной эффективности, но и с точки зрения социалистической рационализации, с точки зрения социалистической эффективности. Владимир Ильич выражал эту мысль очень простыми словами: нам надо смотреть туда ли везет нас наша машина, куда надо. В области хозяйственной мы, кажись, уже выбираемся на «шаше», на прямую дорогу, тут у нас и плановость и районирование и коллективизация и пр. Но хозяйственное строительство—это лишь одна из составных частей строительства социализма. А как у нас обстоит дело с другой составной частью строительства социализма, с другой проблемой, выдвинутой Октябрем, с социалистической организацией всех звеньев нашей общественной жизни? Тут надо прямо сказать, мы основа-

тельно-таки отстаем, и эту отсталость как нельзя лучше иллюстрирует наша пятилетка.

Как у нас стоит вопрос о социальном обеспечении детей, стариков, нетрудоспособных, вопрос о соцстрахе, о праве на труд, о подготовке к труду, об общественной организации труда? Мне кажется, что тут многое надо подвергнуть критике с точки зрения разрешения задач социалистического строительства. Работа в этом направлении Наркомтруда, Наркомсобеа, Наркомздрава, Наркомпроса, Наркомюста, ВЦСПС, коммунальных секций советов идет в разброд, отсутствует та плановая четкость, которую мы видим например в хозяйственной области. Да и внутри каждого из вышеназванных наркоматов в области социального обслуживания часто правая рука не знает, что творит левая. Может быть я недостаточно осведомлена, но, по моему, внимание общественности недостаточно приковано к этим вопросам, то, что делается, часто делается на ощупь.

На фоне проблемы — построить жизнь на социалистических началах — особое значение приобретает коммунальное хозяйство, работа коммунальных секций, которые планируют, где, что и как надо строить, как организовывать освещение домов и улиц, водопровод, отопление, бани, прачечные, как организовывать передвижение, организовывать места отдыха и пр.

И наконец в связи с коммунальным хозяйством особо остро выдвигается вопрос о создании материальных предпосылок для коллективизации быта. Как организовать наиболее рационально общественные столовки, закупку и распределение продуктов, уборку, чистку помещений, мытье посуды, стирку, починку и пр. Как создать предпосылки для раскрепощения женщины от домашнего рабства.

Около этих вопросов — рационализации всей жизни на социалистических началах, коммунального строительства и механизации быта — надо организовать широкую

общественность, повести пропаганду, связать эти вопросы с вопросами культуры, учебы.

Пятилетка перестройки общественного уклада на социалистических началах выглядит убого, нет ясности, четкости в понимании этого вопроса, нет понимания того, что крупная индустрия, крупное сельское хозяйство, его коллективизация повелительно требуют совершенно иной организации всей общественной жизни, чем какая была раньше. У нас есть отдельные достижения на фронте социалистической реорганизации жизни, вроде фабрики-кухни в Иванове, детской столовки в Сокольническом районе, домов отдыха, домов культуры и т. п., но все это уникамы, а нужно сплошное, непрерывное обслуживание трудящихся масс, нужна перестройка всей их жизни. Над этим надо упорно работать. Только перестройка материальных предпосылок быта раскрепостит окончательно женщину, создаст новые формы быта.

Конечно, это очень большой вопрос, который не может быть разрешен одним росчерком пера, одним каким-нибудь постановлением.

Необходимо сугубое внимание к социалистической перестройке быта, нужно этот вопрос всесторонне осветить в печати, поставить его под контроль масс, организовать их активность в этом направлении, надо пойти и в этом вопросе по линии социалистического строительства.

В 12-ю годовщину Октября мы должны отдать себе отчет, что в области социалистической организации жизни дело только-только еще начато, надо основательно приналечь на эту сторону дела.

О БЫТЕ РАБОТНИЦ.

Рабочий день теперь сокращается; многие фабрики переходят уже на 7-часовой рабочий день. Больше станет времени у рабочего и работницы. И невольно встает вопрос о быте. Многое в быту еще идет по-старому, и,

если мы этого старого не изживем, мало толку будет от того, что прибавится свободного времени.

Работница загружена домашней работой. Эта домашняя работа мешает ей читать, учиться. Ей недосуг. Эта работа мешает ей интересоваться общественной работой — некогда. Надо бы о многом потолковать с мужем, поделиться с ним своими мыслями, — все некогда. Работа на фабрике размерена по часам. Загудел гудок — работе конец. А домашней работе конца нет.

Как изменить дело? Надо, чтобы для малышей были ясли, детские сады. Надо, чтобы были общественные столовые, чтобы были починочные мастерские. Надо, чтобы платье, одежду можно было покупать готовыми, чтобы были общественные прачечные.

Если мы посмотрим на более передовые в промышленном отношении страны, мы увидим, что там много такого, что раскрепощает женщину. В Лондоне никому не придет в голову дома стирать белье. За бельем приедут; дешево, быстро выстирают и через несколько дней вернут обратно.

В Париже самая бедная работница ничего не шьет себе дома — ни платье, ни белье для себя, для детей, для мужа. Все можно купить в магазине за дешевку, по мерке и по вкусу. В любом городе Швейцарии в столовых кормятся целые семьи; обед в столовке обходится не дороже, чем домашний. Но если хозяйка даже стряпает дома, — ей много меньше хлопот, чем у нас: и молоко, и мясо, и овощи ей принесут на дом; в любой лавке она найдет дешевые, вкусно и здорово приготовленные консервы, часто можно купить уже сваренные овощи; масса всяких приспособлений, которые экономят время. Дома у хозяйки — готовая плита, всякие машинки для очистки овощей, для уборки.

У нас еще плоховато с рационализацией быта. Тут надо налегать на Нарпит, на советы, на тресты. Уж если в буржуазных странах можно достигнуть многого, тем бо-

лее можно у нас. Но старое еще властно над нами — и сами рабочие и работницы не налегают тут должным образом на соответствующие органы. А надо всерьез добиваться раскрепощения работницы.

Пока-что нужно, чтобы в быту не все сваливали на работницу, чтобы все члены семьи — и муж, и сыновья — все несли равную долю забот. Кое-что делается. В некоторых школах мальчики, наряду с девочками, и заплатку положат, и суп сварят, и пол вымоют. Но это редко где. Надо, чтобы пионеры вносили тут новое в быт, надо, чтобы комсомолец считал за стыд, что мать или сестренка на него работают, а он до холодной воды не дотронется. Надо, чтобы каждый сознательный рабочий смотрел на семью, как на дружную коммуны.

Новое уже начинает пробиваться в быт; теперь уже видишь, как взрослый рабочий ведет гулять малышей, как муж помогает жене по хозяйству; но все это только вначале, тут только первые шаги делаются.

Другой вопрос быта — это вовлечение работницы в общественную работу. Тут тоже много старого. Мужья очень часто не очень-то доброжелательно смотрят на общественную работу своих жен. Тут много чего рассказывали работницы на недавнем съезде работниц и крестьянок.

— Мне муж сказал, — рассказывает одна: — поедешь на съезд — так там и оставайся, я тебя в дом не пущу. Не знаю уж, что и будет.

Но в этой области лед уже тронулся: не только работница становится общественницей, но и крестьянка. Самый уклад заводской работы толкает работницу на путь общественной работы. Общественная работа вносит новое в семейные отношения. Жена смотрит на мужа не только как на любимого человека, но как на товарища; и муж начинает на жену смотреть по-другому, уже не как на свою рабу, на предмет своего удовольствия, а тоже как на товарища. Это вносит новое в их отношения, вносит

взаимное уважение, помогает легче разрешать целый ряд недоразумений. Дети тоже начинают смотреть на мать не только как на мать, но как на члена организации. Мне писала одна комсомолка-вожатый из далекой Сибири, со ст. Барабинск:

„Когда был окружной съезд работниц и крестьянок и были выборы на всесоюзный съезд, то и выбрали мою мамашу. Она поехала туда и была на этом съезде в Москве. По приезде обратно, она рассказала нам обо всем дома, т. е. в своей семье. Мы все заинтересовались этим рассказом, а в особенности — мои братишки младшего возраста, 10—14 лет. Я тогда и думаю: «наверное, и мои пионеры будут очень довольны и рады, если им рассказать все это». И стала спрашивать об этом некоторых своих пионеров; они даже стали просить меня, чтобы я пригласила эту делегатку, т. е. мою мамашу. Пошла я в женотдел и поговорила с заведующей женотделом. Там мне сказали, что пошлют ее — побеседовать с пионерами, поделиться впечатлениями о московском съезде. И вот на одно из пионерских занятий мы пригласили ее, и она рассказала нам о Москве и о съезде. Ребята очень заинтересовались“.

Это письмо наглядно показывает, как растет новый быт. Для этой комсомолки мать уже не просто мать, а делегатка, член организации, и она не прямо сговаривается с матерью, а идет в женотдел и просит заведующую послать мать на собрание. Между матерью и дочерью складываются совсем новые отношения, которые ограждают их от свары, мелких дразг, неуважения друг к другу. Тут — новое, светлое, то, что вырастает в нашей Республике Советов.

Работница-общественница перестает быть такой одинокой, какой она была раньше. Она чувствует, что делает нужное дело, что заботится об общем деле — и это накладывает опять-таки особую печать на ее мысли и поступки. Она уж не ищет защиты у бога, не плачется на обиды. Сама жизнь уже показывает, что это так.

Это завет Ильича — сделать жизнь светлой. Ильич всем нам дорог. Дорог и работнице.

Чем дальше, тем полнее будет проводиться в жизнь новый быт. Через общественность старое будет изжито, а развитие крупной промышленности и кооперации поможет до конца раскрепостить работницу, снять с нее бремя домашних забот.

НЕПРЕРЫВНАЯ НЕДЕЛЯ И РАСКРЕПОЩЕНИЕ РАБОТНИЦЫ.

Работница, в своей массе, год от году становится сознательнее, активнее, но вяжет ее по рукам и ногам отсутствие сколько-нибудь систематических знаний, связывает старый быт.

Возьмем день отдыха работницы. Может ли она отдохнуть по-настоящему? В воскресенье ей приходится, бросив станок, браться за стряпню. В будни муж кормится в заводской столовке, сынишка получает горячий завтрак в школе, девчурка и мальчонка, дошколята, кормятся в детсаде, а в воскресенье надо готовить на всю семью. Кроме того, в воскресенье в обычае ходить друг к другу в гости, и приятно тебе это или нет, приходят родственники разные и время убивается на угощение и праздные часто разговоры. Лавки по праздникам закрыты. Амбулатории не работают. Очень трудно уйти из дому. Не на кого оставить ребят. Хорошо, если дома есть бабушка или сестра, которые посидят с детьми, но не так часто это бывает. И выходит, что мать настоящего отдыха не имеет. Но если она и вырвется из дому — захочет поехать в пригород — трамваи переполнены, в театры, кино — везде громадные очереди. Больше устанешь, чем отдохнешь. При переходе на непрерывное производство отдых будет чаще и регулярнее. Отдыхать придется не один раз в 7 дней, а один раз в 6 и даже в 5 дней. Можно лучше отдохнуть, сходить и в амбулато-

рию, и в лавку купить, что надо, и малыша взять домой тогда, когда захочется с ним побыть, сходить и в библиотеку, и в школу взрослых, и лекцию послушать, и в театр, и в кино можно попасть без очередей. Конечно все это будет возможно только при одном условии, если не только предприятия перейдут на непрерывку, но и вся жизнь перестроится. Трамваи и в воскресенье должны начинать ходить в такие же часы, как в будни; кооперация, столовки, бани, амбулатории и пр. должны работать в воскресенье, как в будни. Надо поналечь на секции горсоветов, ведающие коммунальным хозяйством. Воскресенье должно стать обычным днем. Но зато столовки должны круглую неделю работать по другому — долой грязь, долой бесконечные очереди, необходимо, чтобы наилучшим образом были обслужены не только столовки, где обеды подороже, а и те, где дешевле. Столовки надо поставить под рабочий контроль, надо, чтобы они обросли общественностью. Необходимо, чтобы заработали во-всю такие детские столовки, как в Сокольническом районе гор. Москвы, или как та столовка, которая работала в Парке культуры и отдыха в дни пионерского слета. Надо понажать на Нарпит. Нужно, чтобы детские очаги и детские сады стали гораздо более многочисленны. Чтобы каждая работница, а не только хуже оплачиваемая, имела возможность помещать своего ребенка в очаг, в детский сад. Надо придать всему дошкольному делу совершенно другой размах, а для этого принять деятельное участие в дошкольном походе. Надо широко развить детскую внешкольную работу так, чтобы каждый школьник не вынужден был болтаться без всякого надзора и внимания к себе в свои свободные дни. Надо, чтобы широко были открыты двери школьных и детских библиотек весь день, чтобы организовывались детские экскурсии, прогулки, надо шире развить катки, ледяные горы, лыжи, удешевить проезд ребятам на трамвае, расширить работу юнатов (юных натуралистов), детские технические станции, организовать

детские певческие кружки, рисовальные кружки и т. д. и т. п.

Нужна громадная работа общества «Друг детей», которое должно начать работать совсем другим темпом, чем сейчас. Нужно перестроить всю работу просветительных учреждений, приспособив ее к быту. Работа читален и библиотек должна быть приспособлена к часам, удобным для работниц, в клубах должны быть широко организованы читки газет, организовано слушание радио, должны иначе быть организованы ликпункты, школы взрослых, консультационная работа, помогающая работе по заочному обучению и самостоятельному чтению, шире поставлены беседы по группам вопросов, беседы по производственным вопросам, экскурсии в другие предприятия (при общем воскресном отдыхе такие экскурсии были неосуществимы).

С этой работой медлить нельзя. Если будем медлить, получится у работниц известная растерянность, которой не замедлят воспользоваться враги советской власти — сектанты.

Делегаткам надо принять самое энергичное участие в приспособлении всей культурно-бытовой работы к непрерывке.

О НЕПРЕРЫВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.

«Мы должны использовать то немногое, что у нас есть», постоянно говорил т. Ленин. Если мы присмотримся к нашему производству, то увидим, что в промышленности, как и всюду, далеко еще не полностью использовано то немногое, что у нас есть. Декрет правительства о непрерывной рабочей неделе как раз и имеет целью использование полностью имеющегося у нас оборудования крупных предприятий.

Этот декрет о непрерывной неделе означает громадную ломку старого быта. Был заведенный столетиями порядок: в воскресенье ходили к обедне, потом стряпали

пирог, ели до отвала, выпивали, часто до того, что в понедельник не выходили на работу, приходили родственники, их угощали, ходить в театр или кино в воскресенье было трудно: приходилось стоять в очередях, лавки были закрыты, амбулатории, школы не работали и т. д.

Насчет того, что не будешь попадать к обеду, этот вопрос мало заботит основные кадры рабочих, разве стариков и старух, но заботит другое: во-время ли начнут работать в воскресенье трамваи, будут ли работать столовки и чайные, как будет с баней, с кооперативами, что будет с ребятами, дошколятами и школьниками, можно ли будет учиться при непрерывке на ликпунктах, в школах взрослых, в рабочих университетах, ходить в клуб на лекции, беседы, в театр, кино и пр.

Насчет необходимости приспособлять работу трамваев, бань, прачечных и пр. к условиям новой работы — этот вопрос должны вплотную проработать коммунальные секции советов.

О том, чтобы круглую неделю работали столовки и чайные, чтоб было побольше детских столовых, об этом должен позаботиться Нарпит, но о детях и подростках должны в первую голову позаботиться просвещенцы.

Дошкольное дело у нас развито еще чрезвычайно слабо, только двое из сотни дошколят ходят в детсады. Дело это конечно новое, но все же пора бы ему получить нужный размах и, в первую очередь, в городе. Дети всех рабочих и работниц должны быть обслужены детсадами, а не только дети беднейших работниц. Детсад должен быть нормальным, а не собезовскими учреждением. Работницы согласны платить, и все же детсады развиваются медленно. Мало кадры руководителей, мало помещение. Переход на непрерывку ставит во весь рост этот вопрос. Надо устраивать детсады и площадки подешевле, попроще, но они должны носить массовый характер. Теперь детсады будут работать круглую неделю. Придется добавить работников — вместо каждых

6 работников, теперь должны будут работать — 7, но зато надо повысить число обслуживаемых детей на одного работника: вместо 20—25 — один работник должен обслуживать теперь 35. Это увеличит сразу контингент обслуживаемых, не очень увеличив нагрузку работников. Дошколята чаще пропускают занятия, чем школьники, и детсады обычно работают не с полным числом ребят. И хотя необходимо сделать так, чтобы ребенок всю неделю мог оставаться в детсаду, но в свободные дни матери и отцы будут брать, если захотят, а они вероятно будут этого хотеть, ребят домой пораньше, а иногда на целый день. Важно, чтобы устраивались детсады не только при фабриках, но при жактах, в местах жительства работниц. Больше надо налечь на устройство нулевых групп для ребят в 6—7 лет, для ребят преддошкольного возраста.

Надо, чтобы преобразилось лицо самой школы. Многие администраторы воображают, что переход на непрерывку позволит еще больше набить школы ребятами и ввести всеобщее обучение без затрат на постройку школ. Они забывают одно, что непрерывка требует, чтобы школа организовала досуг ребенка, а об этом к сожалению очень мало говорят. «Учитель учит, ученики учатся», — к сожалению такое понимание задач школы весьма еще крепко держится в умах многих администраторов. Кое-как они соглашаются с тем, что школа должна воспитывать, но понимают это воспитание больше в смысле воспитания «дисциплинки», насчет же организации досуга, тут еще непочатый край работы.

Я уже писала в «На путях к новой школе», что нам надо приспособить к нашим условиям американскую «Платун-школу». Платун-школы это — школы продленного дня. Несколько часов ребята проводят за партами, а несколько часов работают в общегородской детской библиотеке, в клубах, занимаются физкультурой, заслушивают чтение с волшебным фонарем, смотрят культ-

фильмы, поют, рисуют, ходят на экскурсии, работают в мастерских и пр. Только в Платун-школе все это происходит внутри школьного здания. Нам долго еще не удастся создать школу продленного дня в стенах школы. Но мы сможем и должны сделать это в первую очередь в ФЗС — организовать ежедневный досуг детей вне школы. Зимние площадки, экскурсии — это дело известное. На редком предприятии нельзя найти здания, которое можно приспособить под мастерские. Даже при непрерывке клубы взрослых пустуют до 1—2 часов. Эти клубы должны быть открыты для детей, учащихся в ФЗС. В ряде учреждений по вечерам можно устраивать рисовальные классы и певческие кружки. Вся общественно-полезная работа школы может получить сейчас более углубленный характер. К проведению в жизнь «Платун-школы», школы продленного дня, должны быть привлечены совсоды, общество «Друг детей», клубы взрослых, библиотекари, юнаты, техстанции. Это у нас сделать возможно будет благодаря широко развитой общественности и особенно благодаря работе пионерорганизаций. Организуя непрерывную учебу и досуг ребят, надо обращать внимание на то, чтобы ребята могли уходить пораньше из школы в дни, когда свободны родители. Школьные завтраки должны выдаваться всем ребятам круглую неделю.

Что касается работы среди взрослых, то важно, чтобы работа ликпунктов была приспособлена к новым условиям, иногда придется переходить на групповое обучение. Тоже и со школами взрослых другого типа. Гораздо большее место займет самостоятельное чтение. Заочная учеба, развитие библиотечного дела, развитие работы по самообразованию являются сейчас настоятельной необходимостью. Шире должна быть развернута и глубже поставлена экскурсионная работа, для которой открываются новые возможности (посещение взрослыми фабрик на ходу). Шире должны быть развиты всякие

краткосрочные курсы, цикловые занятия. Кино, театры и пр. должны быть также ориентированы на новые условия работы.

В развертывающейся около непрерывки культурной работе просвещенцы, несомненно, примут — не могут не принять — самое активное участие.

ГОРОДА БУДУЩЕГО.

Темпы нашего хозяйственного строительства подводят нас вплотную к разрешению проблем, которые до сих пор всеми рассматривались как проблемы далекого будущего и которые превратились уже в проблемы сегодняшнего дня.

К числу таких проблем принадлежит вопрос о новых городах. Тут мы неожиданно для многих прямо ткнулись носом в вопрос строительства жилищной оболочки для социалистически организованного общества будущего.

Как строить Сталинград, Магнитогорск под углом зрения социализма? И надо сказать, пока не видать, чтобы мы были очень хорошо подготовлены к разрешению этого вопроса под углом зрения социализма. Конечно мы знаем, что писал Энгельс в «Анти-Дюринге» о противоречии между городом и деревней, знаем, что Ленин еще в 1897 г. в статье «Характеристика экономического романтизма» ссылаясь на Энгельса при указании на необходимость изживания противоречий между городом и деревней.

Противоречие между городом и деревней может быть уничтожено лишь с упразднением капиталистического характера промышленности, — утверждает Энгельс. «Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы, согласно единому общему плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределить крупное производство по всей стране в полном соответствии с его соб-

ственным развитием и сохранением и развитием прочих элементов производства. Таким образом устранение противоречия между городом и деревней не только возможно но оно стало просто необходимым в интересах индустриального и земледельческого производства, а также в целях общественной гигиены», — писал Энгельс 50 лет назад в «Анти-Дюринге». Он говорил там о необходимости «соединить в одно целое — город и деревню», говорил о том, что большие города обречены в будущем на гибель. Однако там же в «Анти-Дюринге» Энгельс отмечает ненависть буржуазии к большим городам. Говоря о далекой перспективе уничтожения больших городов, Энгельс шутливо добавляет: «Бисмарк может лечь в могилу с гордой уверенностью, что его задушевное желание — гибель больших городов — наверно осуществится».

Почему же Бисмарк ненавидел большие города, почему их ненавидит буржуазия? Потому, что в развитии пролетариата города сыграли крупнейшую роль, что они помогли вырасти, сорганизоваться, подняться пролетариату и повести борьбу со всем буржуазным строем. Не случайно, что пролетариат больших городов всегда шел во главе движения, что впервые он взял власть в свои руки в Париже. Города являются и долго еще будут являться организующими центрами рабочего движения. Вот почему Энгельс подчеркивал длительность отмирания больших городов, говорил о том, что это будет возможно лишь, когда вырастет новое поколение политехнически воспитанных, всесторонне развитых производителей.

Имея в виду это указание Энгельса, Ленин, говоря о политехническом образовании, всегда включал в круг политехнических знаний и теоретическое и практическое знание сельского хозяйства. Ильич всегда, подходя к вопросу о смычке рабочего класса с крестьянством, подчеркивал необходимость сохранения за рабочим классом руководства над крестьянством. Но еще в статье «Гг. «критики» в аграрном вопросе», написанной в 1901 г., Ле-

нин, излагая точку зрения Энгельса, подчеркивал, что
✓ «следует, конечно, представлять себе это уничтожение не в форме одного акта, а в форме целого ряда мер».

Там же он говорил:

«Решительное признание прогрессивности больших городов в капиталистическом обществе нисколько не мешает нам включить в свой идеал (и в свою программу действия, ибо неосуществимые идеалы мы предоставляем гг. Струве и Бердяевым) уничтожение противоположности между городом и деревней; неправда, что это равносильно отказу от сокровищ науки и искусства. Как раз наоборот: это необходимо для того, чтобы сделать эти сокровища доступными всему народу, чтобы уничтожить ту отчужденность от культуры миллионов деревенского населения, которую Маркс так метко назвал «идиотизмом деревенской жизни». И в настоящее время, когда возможна передача электрической энергии на расстояние, когда техника транспорта повысилась настолько, что можно при меньших (против теперешних) издержках перевозить пассажиров с быстротой свыше 200 верст в час, — нет ровно никаких технических препятствий к тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране».

В статье «Страничка из дневника» — 22 года спустя —
Ильич писал: «Город давал деревне при капитализме то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас — сам собой начинает давать прямо обратное. Но все это делается именно само собою, стихийно, и все это может быть усилено (а затем и увеличено во стократ) внесением сознания, планомерности и систематичности в этой работе».

Мы идем по этому пути, посылая в деревню бригаду за бригадой. Мы видим, какую крупную роль играет сейчас рабочий в колхозном строительстве.

Отказался ли Ленин от точки зрения Энгельса? Нет, он все время говорил о необходимости изжития противо-

речий между городом и деревней, но мыслил это изжитие не механически, а указывал путь его изжития, подчеркивая прогрессивную роль города для переживаемого нами этапа переходного периода к социализму, когда город играет и долго будет еще играть крупную революционизирующую роль.

Об этом не должны забывать комиссии, планирующие наше строительство. Наряду с агрогородами, соединяющими в себе и город и деревню, нам долго придется еще строить промышленные города, но строить их не по-старому, а по-новому, не по-капиталистически, а по-социалистически. Социалистическая стройка городов должна производиться так, чтобы новый город сохранил все те стороны старого города, которые делали его культурным и организующим центром, и не только сохранил эти стороны, но развил в значительной степени — современная техника связи дает эту возможность.

К сожалению, проекты новых «социалистических» городов — проект Магнитогорска, Сталинграда и пр. — эту сторону, наиболее важную сторону стройки городов, обходят.

С другой стороны, новый город должен создать новую оболочку для быта, должен создать рабочему классу оптимальные условия для развития всех его положительных свойств, а также оптимальные условия для развития нового поколения всесторонне-развитых людей. В число этих оптимальных условий входит и создание условий для подлинно политехнической школы.

Всякие разговоры о «дезурбанизации», воспроизводящие настроения буржуазии, боящейся скопления пролетариата, толстовская ненависть к большим городам, должны быть откинuty. Зато должна всячески укрепляться связь между городом и деревней, город должен широко раскидывать в округе свое влияние, соответственно этому должны быть построены пути сообщения всех видов — соответственно характеру разных форм

связи города с деревней: хозяйственной, организационной, культурной. Город должен быть центром телефонной связи, радиосвязи.

Мы недооцениваем организующее значение радио и местных радиостанций, плохо умеем пользоваться радио в целях организации.

В центре города должно быть (как в Брянске) здание, где бы сосредоточены были все советские, профсоюзные, партийные организации, к которому бы примыкало театральное здание, место всяческих больших собраний, съездов и проч., здание, к которому бы вели широкие улицы: нужно, чтобы у города было сердце, живое, бьющееся.

При планировке города расположению общественных зданий, их сочетанию должно быть уделено не менее внимания, чем стройке отдельных комбинатов-домов.

Город — это ведь не просто сумма домов-общежитий. Это — организм. Что касается отдельных домов-комбинатов, то надо продумать такое их устройство, чтобы люди могли жить в них, не мешая друг другу, не утомляя друг друга и имея в то же время не только возможности общаться, но жить общей содержательной и интересной жизнью. Дом должен быть также не суммой комнат, а организмом. И это должен быть не дом для пожилых, уставших и только отдыхающих людей, в этом доме должно быть отведено главное место подрастающему поколению, молодежи, которая дело отцов доведет до конца. Дом без молодежи, без детей будет тоскливым, мертвым домом.

Когда говорят о детворе, то часто мыслят ее неорганизованной, хулиганящей, всем мешающей. Но новый, социалистический дом должен быть так организован, чтобы детвора могла в нем расти, развиваться, организоваться, учиться у взрослых, также никому не надоедая, не мешая. И, конечно, строя, нельзя экономить каждый сантиметр, надо шить жилищную одежду на рост, пред-

видя развертывание внутренней жизни дома, его общественной жизни.

Надо одновременно озаботиться о вывозе молодежи в колхозы на временную работу, строя там для них помещения, создавать там поселки, надо иметь свободные помещения для приезжающих на зимнюю работу в город, место для приезжающей оттуда детворы.

Строимся не на день и не на час, а на многие годы, и, строясь, должны думать об естественном срастании города и деревни. Растем в будущее, ведь!

ВАЖНЫЙ БЫТОВОЙ ВОПРОС.

Вышла очень интересная книжка Л. М. Сабсовича «Города будущего и организация социалистического быта». Я не буду сейчас касаться целого ряда проблем, затрагиваемых в книжке, коснусь лишь одной — воспитания детей. Автор разрешает эту проблему совершенно неправильно. Он говорит:

«Воспитание детей с самого раннего возраста может быть рационально организовано и поставлено только как общественное воспитание».

С этим можно согласиться. Но далее идет весьма своеобразное толкование того, что такое общественное воспитание. Указывая на то, что дети считаются «собственностью» родителей, автор говорит:

«В социалистических условиях, при обобществлении воспитания, дети уже не будут являться «собственностью» родителей: они будут «собственностью» государства, которое возьмет на себя все задачи и заботы о воспитании детей. Поэтому первым следствием обобществления воспитания должно явиться то, что дети не будут жить вместе с родителями. С самого же рождения они должны быть помещены в специальные «дома ребенка», обставленные по последнему слову социалистической педагогики, в наилучших условиях для их физического воспитания и развития в них наилучших, наиболее здоровых задатков».

И далее автор говорит о том, что влияние родителей и семьи в большинстве лишь вредно и потому «дома ребенка» должны быть устроены подальше от семьи. Л. Сабсович проектирует особые поселения ребят «детские городки». В детских городках живут дети и подростки до 16—17 лет (см. стр. 36—42).

Подобные проекты могут лишь скомпрометировать дело общественного воспитания, и они показывают лишь, как плохо еще многие представляют себе социализм.

Дети будут «собственностью» не родителей, а государства. Они не будут ничьей собственностью, да и государство-то будет все больше и больше вытесняться организованной общественностью, все больше отмирать. Мы не мыслим человека будущего, как какую-то бесчувственную машину, подавившую в себе все естественные чувства. Л. Сабсович вот думает, что «от родительского чувства» лишь вред один и его просто на просто надо вычеркнуть из обихода. Несомненно, что в буржуазной и мелко-буржуазной среде родительское чувство принимает часто весьма уродливые формы, вырождается в безмерное баловство «своего» ребенка, в воспитание в нем всяческих антиобщественных чувств. Но меняется обстановка, отмирает частная собственность, отмирает и собственническое отношение к жене, к ребенку. Родительское чувство будет не подавляться, оно вольется в другое русло, будет доставлять гораздо больше радости и детям и родителям. Поэтому будут правы те рабочие и работники, которые не захотят отдавать ребят в «детские городки» Л. Сабсовича.

Общественное воспитание значит нечто совершенно другое. Оно должно быть не делом каких-то «классных барышень», как выражался Ильич, каких-то стоящих в стороне от кипучей борьбы и жизни педагогов, оно должно быть делом самих трудящихся масс. Когда Владимир Ильич говорил о советской школе, он не даром сказал, что она должна идти по пути к социализму, «вме-

сте с своим освобожденным от цепей рабства народом». Все время, 12 лет толковали мы о том, что школы, детдома и все детучреждения не должны быть чем-то замкнутым, оторванным от жизни. Мы старались составить программы школьные так, чтобы как можно теснее связать их с жизнью. В программе партии говорится о советах народного образования. Через школьные советы, через секции народного образования мы хотим втянуть рабочих и работниц, основную крестьянскую и особенно колхозную массу в работу над воспитанием ребят, а нам предлагают отсылать детей в детские городки.

Так понимали некоторые общественное воспитание в начале революции. Мы имеем горький опыт с детдомами, которые часто соскальзывали на путь закрытых учебных заведений. Мы знаем, к чему это приводило.

Мы должны стремиться создать такие формы общественного воспитания детей, которые не вырывали бы детей из под влияния рабочей и колхозной среды, не отрывали бы детей от родителей, но в то же время устраняли бы зло теперешнего воспитания.

Мы заводим при ЖАКТ'ах детские комнаты. Это частичка того, что надо делать. Во вновь строящихся домах надо строить не детские комнаты, а детские этажи или детские сектора. Самую лучшую часть дома, самую светлую, выходящую на солнечную сторону, с верандой, надо отводить под ребят, надо детский сектор, детскую часть дома строить особенно обдуманно: ясли, детский сад, комнаты для школьников, где бы они могли заниматься, читать, рисовать, петь, бегать, играть, мастерить, что им надо, где бы они могли организоваться, где бы они получали нужное руководство. Необходимо дежурство отцов и матерей. Надо, чтобы можно было в свободное время побыть с ребенком, поговорить с ним и пр. Детский сектор должен постепенно превращаться в детское общежитие. А родители, на глазах которых будет происходить воспитание их ребят, будут учиться делу воспитания.

Детские сектора, детские общежития, где дети будут и питаться, и получать нужный уход будут раскрепощать женщину. Дети перестанут быть для нее обузой. Будут складываться новые отношения между отцами и детьми.

Конечно, нужны детские общежития и вне больших домов. Много есть ребят, приезжающих учиться из деревни в город, много есть ребят, родители которых на время уезжают, есть ребята, у которых в живых только отец, или мать-вдова выходит замуж — для таких детей нужно общежитие. Не детдом, не приют, а именно общежитие. Сейчас приезжающие из деревни ребята с трудом находят квартиру, нанимают кухарку, живут кое-как. Надо помогать им устраиваться как следует.

Все это надо предвидеть при стройке новых городов.

Наряду с детскими общежитиями надо строить школы. Как? Вполне выработанных, мотивированных планов больших школ у нас еще нет. Их надо немедленно создать. Всесторонне обсудить. Надо приблизить школы к производству, к предприятиям, надо иметь и в самих школах мастерские. Все это должно быть продумано хорошенько. Сейчас, когда индустриализация страны, перестройка сельского хозяйства на коллективистических началах создают предпосылки для создания политехнической школы, необходимо особенно тщательно продумать план стройки новых школ. Нельзя строить школы, рассчитанные только на книжную учебу.

Надо строить во вновь строящихся домах детские сектора, надо строить новые школы. Надо шить новую одежду новому быту и новой школе, из старой одежды они уже выросли.

«ЗЕЛЕНый ГОРОД» И ЗАДАЧИ ОТДЫХА РАБОЧИХ.

Тов. Кольцов был совершенно прав, подымая вопрос о «Зеленом Городе», когда говорил, что далекие санатории, находящиеся в Крыму и на Кавказе, делают доступным

отдых лишь для очень небольшого количества рабочих, для «счастливчиков», которые попадают туда. Отдохнуть же где-нибудь поблизости от места работы сейчас еще рабочим негде. Наем отдельных крестьянских домиков, как это практиковалось прежде, сейчас — невозможная роскошь. Кроме того, этот отдых всегда связан с ведением домашнего хозяйства и, следовательно, опять-таки с усталостью.

Очень часто приходится слышать от рабочих, которые не связаны с деревней и не уезжают летом во время отдыха, жалобы на то, что нельзя отдохнуть. Вот почему устройство «Зеленого Города», города-сада, который был бы рядом и давал бы действительный отдых, имеет, конечно, громаднейшее значение. Мы начинаем сейчас с «Зеленого Города» возле Москвы, но построить таких городов нужно много, чтобы всякий рабочий у нас имел возможность по-настоящему отдохнуть.

Особенно важно остановиться на проблеме отдыха ребят. Всем известно, что у нас пионеры на лето выезжают в лагеря. И вот видишь на заводском дворе такое явление, что ребята-пионеры уехали на дачи, а остальные ребяташки, не-пионеры, остаются в городе, в совершенно невозможных условиях. Получается, что пионердвижение есть какая-то привилегия, тогда как нужно давать всем ребятам рабочих общую возможность отдохнуть. У нас, например, около Москвы экскурсии совершенно неорганизованы. У нас нет даровых поездок для школ, нет детских вагонов, которые вывозили бы ребят на лоно природы, нет опорных пунктов, куда могла бы выехать школа, чтобы провести два-три дня в порядке коллективного отдыха.

В настоящее время в этом отношении дело обстоит даже хуже, чем было раньше.

Летом, проезжая Сокольники, видишь, как каждый тащит свой узелок, свою бутылку, свою пищу, а чтобы где-нибудь можно было организовать попить чаю, поесть, —

этого все еще нет. Следовательно, организовать в «Зеленом Городе» массовые учреждения для ребят всех рабочих имело бы громадное значение.

Все мы знаем, что в школах дети рабочих выделяются своим плохим видом. Это объясняется в числе прочих причин и отсутствием организованного отдыха. Мы устраиваем площадки на открытом воздухе, но этого недостаточно. Систематические экскурсии на лоно природы и пребывание там детворы совершенно необходимы.

Братовщина — район «Зеленого Города» — является прекрасным местом, куда ребята могут совершать экскурсии.

Конечно, организация отдыха в Братовщине имеет колоссальное значение не только для ребят, оно столь же важно для взрослых рабочих и работниц. Я хочу привести один характерный факт. Когда на дискуссии в Госплане СССР обсуждался вопрос о социалистических городах, один рабочий с Электrozавода сказал:

«Дайте возможность рабочему свой пятый день, т.е. день отдыха, или еще какой-нибудь день провести на лоне природы, где он мог бы с лопатой покопаться в земле».

Все расхохотались: теперь надо не о лопате говорить, а о тракторе. Однако, по существу, рабочий был прав. Это — форма отдыха. Я привела этот пример потому, что он имеет громаднейшее значение для рабочих, для низших технических служащих и для всех живущих и работающих в тяжелых условиях большого города. Если мы сравним, например, наше положение в отношении организации отдыха хотя бы с буржуазной Швейцарией, то увидим, что там имеются не только отели для зажиточных приезжающих, но там есть и много домов отдыха, в которых отдохнуть можно и за дешевую плату. У нас же это совсем не организовано.

У меня есть некоторая боязнь насчет «Зеленого Города» лишь в двух отношениях. Я слыхала, что будут

электрифицированные поезда, которые через 5—10 минут будут подвозить пассажиров из Москвы в «Зеленый Город», что в «Зеленом Городе» будут увеселительные учреждения — кино, театр и т. д. Я боюсь, как бы вместо отдыха «Зеленый Город» не стал шумным местом, куда ездят гулять. Это все надо тщательно продумать, чтобы не было ошибки.

Следующий важный момент, на котором необходимо остановиться, — это вопрос о том, сколько будет стоить строительство «Зеленого Города». Нам уже пора устраиваться экономно. Когда в Кисловодске или Железноводске находишься, то невольно напрашивается сравнение с Европой, которая умеет устраиваться дешевле. Мне пришлось работать в эмигрантской кассе, и я имела возможность наблюдать, как это дело устроивается. В Швейцарии, например, есть много домов отдыха, где организуется добавочный легкий труд. Между прочим, и ряд врачей указывает на необходимость в лечебных целях организации труда, но не шумного, не заводского, а среди природы, в виде обработки огородов и т. п. Эта работа имеет гораздо большее значение, чем ей обычно придают. Это то, что нужно и к чему многие рабочие инстинктивно стремятся. Часто говорят: как же это так — приехать в санаторий и там заняться работой. Этот предрассудок так распространен, что врачи редко решаются это предлагать. Надо эту сторону дела также организовать.

При этом всякой излишней роскоши в «Зеленом Городе» следует избегать. Мы часто строим совершенно невозможные вещи.

Например, есть комиссия под председательством т. Милютина, которая строит новый дом. Дом этот мыслится построенным по всем правилам искусства, на постройку его отпускается 10 миллионов рублей. Если же мы посмотрим на планы этого дома, то там много роскоши всякой, а в конце концов получается нечто убогое, какой-то «дом для старых советских холостяков».

Нам нужно создать такие условия, чтобы возможно большее количество наших ребят, а также взрослых имели бы возможность действительно отдохнуть и укрепить свои нервы. В нашей работе имеется колоссальнейший недостаток, заключающийся в том, что мы ориентируемся на небольшие круги. В виде примера я возьму вопрос о детских садах и яслях. Получается нечто невозможное, ибо ясли и детские сады, куда все работницы стремятся отдать своих детей, обходятся страшно дорого и благодаря этому могут обслуживать лишь очень небольшое количество детей. Это происходит потому, что мы хотим все устроить «на-ять», и это мешает придать должный размах делу. Приезжаешь хотя бы в Брянск. И что же там видишь? Видишь, что ясли на очень небольшое число детей, в яслях нянюшек больше, чем детей, а дети дома находятся в ужасных условиях.

Точно так же тут недавно была делегатка из Орехово-Зуева. Работницы говорят: нам приходится сейчас брать няnek для детей, дайте лучше возможность вложить эти деньги в детские сады, чтобы наших детей воспитывать по-новому.

Вот почему я считаю, что не следует гнаться за роскошью, нужно устраивать все с минимальными затратами, чтобы было здорово, хорошо и удобно.

Организация «Зеленого Города» является делом перво-степенной важности. Недооценить этого нельзя, но нужно дать задание строителям, чтобы они учитывали то обстоятельство, что нам нужно пропускать максимальное количество отдыхающих взрослых и ребят, не гнаться за показными, дорогими учреждениями, а лучше делать все попроще, но доступнее для широких масс. Нужно, чтобы «Зеленый Город» явился в этом отношении показательным.

Тов. Кольцов выдвигает идею кооперирования средств организаций для этого дела. Я могу привести пример по библиотечному делу. В Главполитпросвете мы предпри-

няли такой опыт. У нас есть подшефный Орехово-зுவский район. Мы решили по единому плану построить там библиотечное дело. Мы послали туда т. Кравченко, которая была в Америке и видела постановку там библиотечного дела, чтобы она организовала в этом районе своего рода «библиотечный колхоз», т.-е. чтобы все организации района соединились и создали одну библиотеку. И этот опыт очень важен.

Мне, как работнику Политпросвета, приходится наблюдать следующее. Если в хозяйственном отношении мы додумались до единого плана, то нужно сказать, что в отношении культурно-бытового обслуживания мы продолжаем вести самую непозволительную политику обособленной работы. Точно так же нет и единого плана отдыха: культотделы за себя, кооперация за себя и т. д., выходит очень расточительно. Орехово-зுவский опыт мы называли в шутку «библиотечным колхозом № 1». Выяснилось, что в Орехово-Зуеве 22 профсоюзные библиотеки, одна детская библиотека отдела народного образования, несколько кооперативных библиотек и пр. Одна библиотека накупила ученых книжек, другая — барахла, третья имеет немало зачитанных книг. Когда стали продумывать и все организации решили объединиться, то оказалось, что и средства есть, и есть люди, которых нужно лишь переподготовить. Мы надеемся, что этот «колхоз № 1», покажет на опыте Орехово-Зуева, как нужно строить по единому плану просветительную работу, как объединять для этого средства и силы. Совершенно так же в «Зеленом Городе» необходимо объединить средства и силы, чтобы организовать отдых для широких масс. Я думаю, что «Зеленый Город» нужен, он оправдывает себя, если осуществить курс на обслуживание широких рабочих масс.

Особенно важно, чтобы было достаточно места для ребят, чтобы для них были комнаты, общежития, колонии. Я считаю, что придется не один такой город отдыха

устраивать около старых промышленных городов. «Зеленый Город» — только начало. Нужно стремиться этому движению придать массовый характер.

О БЫТОВЫХ КОММУНАХ.

Сейчас появляется много коммун молодежи. Появилось несколько интересных брошюр, описывающих эти коммуны, например, «Коммуна 133». Это — коммуны потребительского типа, но центральный вопрос в них — это организация на почве обобществленного быта новых общественных мерил, новых взаимоотношений между членами коммуны, новых насквозь товарищеских отношений между мужчиной и женщиной. Заводят общую кассу, создают новые формы пользования общим имуществом и т. д. Много интересного бытового в этих коммунах. Однако мешает быстрому развитию молодежных коммун общая плохая налаженность потребительской стороны жизни: очереди, отсутствие общественных столовых, отсутствие общественных прачечных, доставки продуктов на дом и т. д. Мелочи поглощают очень много внимания и сил. Если бы потребительский уклад стоял хотя бы на уровне швейцарского, коммуны молодежи могли бы быстро развиваться. Возьмем какой-нибудь Цюрих: там дешевые столовки, хорошо налаженная кооперация, доставка продуктов на дом, прачечные, газ, — все это страшно облегчает хозяйство. Нам надо еще много поработать, чтобы достигнуть хотя бы швейцарской налаженности хозяйственно-бытовой жизни.

В условиях ссылки, эмиграции часто устраивались потребительские коммуны в целях налаживания более целесообразного и дешевого питания. В рабочем быту рабочие-сезонники часто заводят артельное питание, разные сельскохозяйственные артели делают то же. На это толкает жизнь. Но даже превосходно налаженное общественное питание, прекрасно налаженное общежитие не есть

еще коммуна. Общежитие превращается в коммуну тогда, когда членов общежития связывает какая-либо общая идея, общая цель. Теперешнюю молодежь с коммуной связывает сознание необходимости социалистической стройки.

Где нет общей связывающей идеи, там потребительская коммуна быстро распадается или вырождается в обычное общежитие.

Коммуны не новость. Они существовали еще в средние века. Монастыри, по сути дела, были коммунами. Но эти потребительские коммуны могли существовать лишь при условии крайнего ограничения потребления их членов. Отсюда посты, отказ от семейной жизни и пр. Недостаток в продуктах потребления диктовал аскетизм, отказ от земных благ. Хотя монастыри вели свое хозяйство, но при прежних способах производства крупное хозяйство не было столь выгодно, как при механической обработке земли. Не было тогда и приложения науки к земледелию. Вывозило лишь подогреваемое религией напряжение сил монастырских обитателей, да обдуманная организация труда. Связывала членов монастырской коммуны религиозность.

Развитие капитализма, развитие при помощи техники новых могучих сил производства создали совершенно новую основу для коллективного хозяйствования. Машинное производство, применение науки и техники в земледелии создали материальные предпосылки для коммунального хозяйства. В планах построения коммун утопистов уже не было речи об ограничении потребностей, о самоограничении. Утописты выдвигали уже другой принцип: каждому по потребностям.

Надо внимательно изучить и средневековый монастырский коммунизм, и коммунизм утопистов, и европейское кооперативное движение, и так называемый муниципальный социализм. Изучать, чтобы лучше понять стоящие перед нами задачи в области коллективного хозяйствования и налаживания коллективной жизни.

Небезынтересно также ознакомиться с так называемым «гильдейским социализмом». Он возник в Англии вскоре после организации советской власти в России, среди английских социал-демократов. Этот «гильдейский социализм» представлял собою очень путанную теорию, с примесью религиозности, но кое-какие интересные моменты в нем есть. Гильдейский социализм обращает особое внимание на потребителя. Один рабочий не равен другому, существует известная дифференциация среди рабочих: металлист это одно, текстильщик — другое, пищик — третье. Потребители различны, — рассуждают гильдейские социалисты, — среди них есть также дифференциация, их надо организовать в зависимости от их потребительских интересов. Да и само потребление по типу своему не однородно. Есть потребление коллективное: железные дороги, водопровод, электричество, газ и есть потребление индивидуальное: одежда, пища и пр., которое зависит от цены и вкуса. Первый тип потребления требует коллективизации средств производства, второй тип потребления требует широкого развития кооперации.

Интересна также постановка вопроса о контроле потребителей над производством.

Надо правду сказать, все эти вопросы у нас изучены в совершенно недостаточной мере, а сейчас они становятся чрезвычайно актуальными.

Сейчас вопрос о коммунах у нас получает совершенно особое значение. Коммуны создаются в деревне, крестьяне обобществляют средства производства. Ломка старого быта связана с ломкой старой мелко-собственнической психологии. Важна организация нового уклада. Надо идти на помощь строительству этого уклада, но дело это новое и сложное, очень трудное. Надо тщательно изучить весь имеющийся опыт и вносить сознание в стихийную стройку нового быта.

О «КОММУНКАХ».

Мы все чаще и чаще наблюдаем, что группы ударников, группы передовиков-рабочих, на деле доказывающих свое сознательное отношение к труду, образуют «коммунки». Иногда такие коммунки охватывают целые цеха, которые заключают между собою соглашения складывать свой заработок и потом делить его поровну. Многие товарищи склонны рассматривать это, как простую «моду», притом «моду», не очень целесообразную, которая якобы отражает мелко-буржуазные уравнилельные настроения.

Так ли это?

«Поближе к жизни, — говорил Ильич — побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое».

Постараемся вдуматься в смысл и значение коммунки.

Тарифная система заработной платы с ее разделением на различно оплачиваемые разряды рабочих — дитя капиталистической экономической системы. Капиталист твердо усвоил принцип «властвуй, разделяя». Тарифная система преследует цель разделить рабочих, поставить их в неравное экономическое положение. Эта система облегчает капиталистам замаскированный подкуп верхних разрядов — квалифицированных рабочих. Трэд-юнионизм встал целиком на почву признания этой экономической системы. Эта экономическая система развивает конкуренцию между рабочими, ослабляет солидарность рабочих.

В «Анти-Дюринге», популяризируя идеи Маркса, Энгельс в главе «Простой и сложный труд» вскрыл всю неправильность подхода утопистов и Дюринга к вопросу об оплате труда.

«Для социализма, который хочет эмансипировать человеческую рабочую силу от ее роли товара, весьма важное значение имеет то соображение, что труд не имеет стоимости и не может иметь ее. Вместе с этим соображением теряют свое значение все доставшиеся по наследству г. Дюрингу от стихийного рабочего социализма попытки регулировать в будущем распределение средств существования как своего рода высшую заработную плату. Из него, далее, следует тот вывод, что распределение, поскольку оно управляется чисто экономическими мотивами, будет регулироваться интересами производства, а развитию производства наиболее способствует такой способ распределения, который позволяет всем членам общества возможно всесторонне развить, сохранить и применить свои способности. Исходя из унаследованного г. Дюрингом от интеллигентских классов круга представлений, должно конечно казаться чудовищным, что настанет пора, когда не будет ни тачечников, ни архитекторов по профессии, и что человек, который распоряжался в течение получаса, как архитектор, будет затем некоторое время толкать тачку, пока не явится опять необходимость в его деятельности, как архитектора. Хорош был бы социализм, увековечивающий работу тачечника как специальную профессию!».

И далее:

«Как же разрешается весь важный вопрос о высшей оплате сложного труда? В обществе частных производителей издержки по обучению квалифицированного рабочего падают на частных лиц или их семейства; поэтому и частным лицам ближайшим образом достается высшая плата за обученную рабочую силу; как прежде обученный раб продавался дороже, так теперь обученный наемный рабочий оплачивается по высшей цене. В обществе, организованном социалистически, эти издержки оплачивает общество, поэтому ему принадлежат и результаты их, т.е. созданные более сложным трудом высшие стоимости. Сам рабочий не может претендовать ни на какой избыток».

С этой точки зрения мы и должны подойти к вопросу о тарифной системе.

Конечно, мы не можем сейчас просто ее отменить. Это повело бы к неразберихе, к ослаблению производительности труда. Но мы должны сводить до минимума отрицательные стороны тарифной системы. Когда проведено было ограничение роста заработной платы высших разрядов и поднятие заработной платы низших категорий, когда уменьшается число категорий — все это шаги по пути устранения зол тарифной системы. Однако надолго еще стимул личной материальной заинтересованности будет играть большую роль в деле поднятия производительности труда. Но по мере того, как растет сознательное отношение к труду, отмирает и потребность в материальном стимулировании. Соцсоревнование повысило сознательное отношение к труду, повысило сознательную дисциплину, и совсем не случайно, что именно среди ударников стали входить в обычай — «коммунки». Это не стремление к мелкобуржуазной уравнительности, это ростки социалистического уклада. Конечно сами по себе «коммунки» не разрешают еще проблемы замены заработной платы общественно-трудовым пайком, для этого нужен совсем другой размах движения, пока это только самое начало. Нужен еще громадный рост сознательности. Нужна еще громадная работа по развитию общественного воспитания детей, по трудовому воспитанию подростков, по обеспечению нетрудоспособных и старых, громадная работа по развитию общественного обслуживания тех нужд, которые сейчас удовлетворяет индивидуальная семья. Без этого движение в направлении замены заработной платы общественно-трудовым пайком не может широко развиваться. Это не резон конечно презрительно относиться к этим росткам будущего. Мы видели в 1919, 1920 году организовывались коммуны. Многие были склонны считать эти коммуны каким-то исключением, каким-то тепличным растением, но прошло 10 лет, движение стало массовым, чуть не сплошным, и старые коммуны служат показом, вливают свой опыт в общее

движение. Их работа не прошла бесследно. Так и зарождающиеся «коммунки» — начало большого дела.

О БЫТЕ.

Последнее время вопросам быта уделяется исключительно большое внимание. При горсоветах созданы специальные «бытовые секции». Этому вопросу уделяет теперь большое внимание Госплан. Наконец, при НК РКИ организована комиссия по организации нового быта. Первое заседание, под председательством т. Гольцмана постановило организовать ряд комиссий. Создана комиссия жилищного строительства под председательством т. Енукидзе, которая будет разрабатывать вопросы постройки новых городов, поселков, домов, зданий общественного пользования и пр. с точки зрения наилучшего обслуживания масс, создания наиболее выгодных условий для развития нового социалистического быта. Этот вопрос последнее время очень остро обсуждается в печати.

Комиссия общественного питания и снабжения пищевыми продуктами займется организацией общественных столовых, общественных закупок продуктов, доставки продуктов, а также обедов и завтраков на дом, организацией детского и школьного питания, вопросами развития пищевой промышленности и т. д. Во главе комиссии будет т. Халатов.

Особая комиссия займется организацией снабжения продуктами первой необходимости (одежда, обувь и т. д.) и общественным контролем за качеством продукции. Во главе этой комиссии будет т. Калнин.

Будут еще комиссия коммунальная, комиссия новых производств для обслуживания быта, комиссия обслуживания культурных нужд населения, финансовая комиссия.

Затем будет еще комиссия нового детского быта.

Эта комиссия должна будет подрабатывать и проводить в жизнь вопросы, касающиеся детского быта. Как организовать подвоз детей в школы, как организовать детские общежития для детей, приехавших учиться из деревни в город, как реорганизовать быт детдомов, из закрытых учреждений для сирот превратить их в открытые учреждения, как летом вывозить детей из больших городов на лоно природы, как организовать детское питание в городе и деревне, детские столовки, организация дешевой детской обуви и одежды, детской прозодежды (передников), внеочередной стирки детской одежды, банных детских дней и т. д. и т. п.

Само собой необходимо, чтобы эти комиссии обросли общественностью. В частности, необходимо, чтобы рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, комсомол, учителя, общество «друг детей», бытовые комиссии и другие общественные организации, близко наблюдающие детский быт, высказывались по этому поводу, вносили определенные предложения по этому поводу. Необходимо изучить подобного рода наказы, вносившиеся во время выборов в советы, как-то систематизировать их.

Необходимо учесть всю положительную и отрицательную практику Западной Европы и Америки, нашу российскую практику.

Это громадная работа. Ее надо организовать. Надо сломать старый детский быт. Создать новый — советский, социалистический быт для наших детей.

ПЛАН РАБОТЫ ДЕТСКОГО СЕКТОРА КОМИССИИ ТОВ. ГОЛЬЦМАНА.

1. Жилищное строительство.

1. Стройка детских общежитий при вновь строящихся домах, в новых поселках, при рабочих казармах и школах, стандарты этих построек, детских этажей, пристроек и пр.; оборудование детских общежитий.

2. Стандарты стройки новых школьных зданий; их оборудование.

3. Стройка детских столовых, детских библиотек, детских площадок и садов; их оборудование.

4. Стройка детских мастерских и технических станций, их оборудование.

5. Выделение детских комнат для игр, для занятий, для работы, под ясли и дошкольные учреждения.

6. Организация детских очагов при ночлежках, вокзалах.

II. Санитарный надзор за жилищами и помещениями, где находятся дети.

1. Организация санитарного надзора.

2. Запрещение поселения детей в подвалах, помещениях без света. Особо тщательный надзор за рабочими казармами, за домами, заселенными рабочими и беднотой.

3. Перевод семей с малолетними детьми в лучшие помещения.

4. Надзор за помещениями, где работают и живут ученики и дети кустарей, батрачата.

5. Усиленный надзор за помещениями ясель, детсадов, детских очагов, детдомов, детских колоний, общежитий для детей, детскими столовыми и пр. Контроль над водопроводами, уборными, вентиляцией и пр.

III. Передвижение.

1. Переезды в школу по городу; детские билеты и места.

2. Передвижение по железным дорогам.

3. Детские вагоны.

4. Детские комнаты на пароходах.

IV. Детское питание.

1. Снабжение детей продуктами в городе и деревне.

2. Организация горячих завтраков в школе для всех детей.

3. Организация детских столовых или детских отделений.

ний при фабриках-кухнях и общественных столовых, организация особых «детских часов» пользования общими столовыми.

4. Рационализация детского питания.

5. Усиленное питание слабых ребят.

6. Обязательность определенного круга знаний по гигиене и основам детского питания для служащих детских столовых и кухонь.

7. Организация курсов для культармейцев, работающих в этой области.

8. Организация общественного контроля.

V. Медицинский надзор.

1. Широкое распространение сведений о детской гигиене.

2. Усиление медицинского надзора в местах скопления ребят, предупреждение распространения заразы.

3. Контроль над режимом детучреждений, над трудом и отдыхом ребят.

4. Контроль над чистотой тела (устройство умывальников для рук и ног, детский душ, купален, устройство детских банных дней, стирка детского белья по пониженным ценам).

5. Детские консультации.

VI. Летний отдых детей.

1. Использование свободной площади городов для детских площадок.

2. Организация опорных пунктов для ближних детских экскурсий.

3. Детские дома кратковременного отдыха.

4. Устройство лесных школ.

5. Устройство детских летних колоний.

6. Устройство ребят на лето в колхозах; договоры.

7. Обслуживание детского туризма.

VII. Одежда и обувь.

1. Типизация детской одежды и обуви.

2. Удешевление детской одежды и обуви.

3. Снабжение школьников бесплатной одеждой и обувью.

4. Пошивочные кружки детской обуви и одежды.

VIII. Охрана детского труда.

1. Просмотр законодательства.

2. Кодекс детского труда.

3. Органы, наблюдающие за соблюдением кодекса детского труда.

4. Общественная охрана детского труда.

5. Распространение знаний о вреде тех или иных форм детского труда.

IX. Охрана детских прав.

1. Законодательная защита детей от битья.

2. Законодательная защита личности детей (борьба с детской проституцией, с вынужденным детским нищенством и пр.).

3. Обязательное обучение труду.

О ДЕТСКОМ БЫТЕ.

Недавно собиралась секция по детскому быту, организованная при комиссии РКИ по быту (Комиссии т. Гольцмана). Представители разных организаций говорили о необходимости немедленно же устранить ряд явлений, имеющих место в детском быту. Выяснилось, что врозницу кое-что делается, но работа эта не объединена, к ней не приковано в достаточной мере общественное внимание. Указывалось также, что комиссия по детскому быту должна иметь известную перспективу в своей работе, останавливаясь на более вопиющих массовых явлениях, которые должны быть как можно скорее устранены. Если взять, скажем, такие явления, как плохие жилищные условия ребят, с одной стороны, и типизация детских игрушек — с другой, то главное внимание должно быть уделено конечно первому вопросу.

Одним из серьезнейших вопросов в области детского быта — это вопрос о защите прав и личности ребенка. Кодекс законов, защищающих личность ребенка от насилия, эксплуатации, вынужденного невежества, весьма ограничен; законодательство в этом направлении разработано весьма слабо, соответствующие законы не систематизированы, мало популяризированы, мало известны широкой публике. А те законы, которые есть, — как проводятся они в жизнь? Что может сказать на этот счет Наркомюст, профсоюзы, Наркомпрос? Где статьи в наших журналах, газетах, освещающие этот вопрос? Где органы, наблюдающие за этим делом? Может ли относиться к этому делу спокойно РКИ?

Борьбу с битьем ребят ведет СПОН, ведет «Друг Детей», но где законы, на которые и СПОН, и «Друг Детей», и каждый гражданин СССР может опираться? Обсуждены ли они достаточно широко на рабочих собраниях, в колхозах? Знают ли о них сельсоветы, горсоветы, бытовые комиссии?

Профсоюзы. Как у них обстоит дело с защитой труда детей, например детей-батрачат и няnek? Кто заботится о соблюдении существующих постановлений в жизни? Кто за это отвечает? Что делает соцстрах по части помощи детям рабочих? Кто контролирует, как питаются дети рабочих, как они живут? При чем же тут соцстрах?—с досадой скажут работники соцстраха.

А ученики кустарей, дети кустарей? Кто охраняет их права, их труд, их личность? Кто охраняет права, труд, личность ребят, отдаваемых на воспитание?

Идет большая работа по введению всеобщего обучения. Но совершенно в тени остается вопрос об обязательности обучения. Поэтому надо особенно горячо приветствовать обязательное постановление Центрально-черноземного Областного Исполнительного Комитета от 26 декабря 1929 года — о введении всеобщего обязательного начального обучения в ЦЧО. Мы знаем, какие

героические меры принимает ЦЧО для введения всеобщего обучения, открывает в этом году 2.500 дополнительных комплектов, проводит полную бесплатность обучения в первой ступени, бесплатное снабжение детей учебниками и учебными пособиями. Это при страшной пере-населенности, при страшно бедном населении. Пункт 3-й постановления гласит:

«Граждане, имеющие на своем иждивении детей школьного возраста, а также ответственные руководители воспитательных учреждений и организаций, должны посылать детей 8-летнего возраста для обучения в школы в обязательном порядке».

Пункт 7-й гласит:

«Лица, указанные в п. 3-м настоящего обязательного постановления, за отказ посылать детей в школы первой ступени и за отсутствие с их стороны надлежащего надзора над регулярностью и правильностью посещения детьми школы, привлекаются в административном порядке к штрафу в размере, в городах и поселках городского типа — по 50 рублей, или к принудительным работам в течение 15 дней, а в сельских местностях — к штрафу до 10 рублей или принудительным работам в течение 10 дней».

В результате — не только дети, все взрослое безграмотное население уже в добровольном порядке засело за буквари. Все избы вечером набиты учащимися взрослыми.

Имеет ли такое законодательство Московская Область? Ленинградская Область? Есть ли соревнование между ними? И не надо ли брать пример с ЦЧО? И не должны ли привлекать ВЦИК и РКИ к ответственности халатно относящиеся к этому вопросу области и округа? Ставить показательные процессы за тормозящую культурную революцию медлительность?

В деле охраны личности, труда детей, защиты детских прав на учебу мы позорно отстаем. Нам кое в чем надо еще в этой области догонять буржуазные страны. Не пора ли нам давно перегнать их?

Возьмем другой острый вопрос, которого касалась комиссия по детскому быту. Вопрос о детском питании. Православные посты, кончающиеся пасхой, магометанский пост — «ураза», кончающийся праздником «байрема» — связаны с «благодаяниями» со стороны богатых, подкармливанием в праздники наголодавшейся бедноты богачами, подарками к пасхе — это своеобразная вербовка подкулачников. У этого установившегося веками религиозного обычая могут быть вырваны социальные корни лишь тогда, когда правильная организация общественного питания, поставленная в массовом масштабе, вырвет социальные корни благодаяний богачей. Начать надо с детского питания. Мы устраиваем «образцовые» детские столовки вроде Сокольнической, где все поставлено на ять, которые стоят больших денег, обещаем обслужить весь район, а потом выясняется, что столовка стоит очень дорого и дело понемножку и потихоньку свертывается. Начинается канитель со снабжением. Ну, — уж если начинать перестройку быта, то начинать надо всерьез, не с устройства заповедников для зверей и домов для советских холостяков по последнему слову архитектурной науки, а устройства быта детворы. При комиссии т. Гольцмана существует секция по питанию с т. Халатовым во главе и секция по снабжению, во главе с т. Калининим.

Вот на совместном заседании секций по питанию, снабжению и детскому быту надо обдумать и провести ряд мероприятий по общественному питанию детей в городах и деревнях.

Вновь надо поставить вопрос о школьных завтраках для всех ребят-школьников поголовно, организовать контроль за снабжением и качеством этих завтраков; поставить вопрос о детских столовках и их снабжении при школах, жилтовариществах, при рабочих казармах, в деревнях при сельсоветах или школах, в коммунах. Надо поставить также вопрос о рационализации детского пита-

ния и об усиленном питании слабых ребят (подкармливания их рыбьим жиром, горячим молоком и пр.).

Мы обломали все перья, исписали горы бумаги о том, как любил Ильич детей, а для ребят делаем чертовски мало — некогда все. В шестую годовщину смерти Ильича пора взяться всерьез за организацию общественного питания детворы, а то у нас в Москве, в богатой Москве дети в детдомах сидят еще на голодном пайке и не только в Москве конечно.

У нас, ведь есть деткомиссия при ВЦИКе, что она делает в этом отношении, — она просто собирает средства и передает их разным учреждениям. Правильно ли это? Не нужно ли ей поближе встать к обслуживанию детского быта?

Секция по быту касалась также вопроса детских жилищ, вопроса о необходимости стройки детских общежитий при рабочих казармах, при школах, при жилтовариществах, при ночлежках, коммунах; об устройстве летних общежитий в окрестностях больших городов для целых школ, для детей рабочих отдельных фабрик и заводов, отдельных жилтовариществ, об использовании для этой цели «зеленых городов», о необходимости организации санитарного надзора над детдомами, детсадами и яслями, над рабочими казармами, над мастерскими кустарей, где работают подростки и т. п.

У нас нет установленных типов школьных зданий (за исключением небольших деревенских) для разных районов, установленных типов детдомов и детских учреждений, нет законодательных установлений о бронировании помещений во вновь строящихся домах для детских общежитий, детских столовых, детских комнат для занятий, игр, для труда.

Приближается лето. Будут организовываться детские площадки. Но этого мало. Необходимо организовать детский массовый ближний туризм. Для этого нужен бесплатный проезд в автобусах для школьников, нужны да-

ровые детские вагоны, нужна организация опорных пунктов детского туризма в окрестностях больших городов, в колхозах, где можно было бы покормиться, напиться чаю или молока. Необходим поголовный охват ребят этим детским туризмом.

Не такие уж бешеные деньги будет это стоить.

Необходима также немедленная организация подвоза ребят в школы Цутранпроса. Запрещение школьникам езды в товарных вагонах срывает во многих местах посещение школьниками школ. Пассажирские поезда само собой не ориентируются на школьные расписания, ребята опаздывают на несколько часов в школу, болтаются часами на вокзалах в ожидании поездов, учеба срывается. Железнодорожники легко могут выяснить больные участки, необходимо будет организовать прицепные детские вагоны к товарным поездам. РКИ должна проследить, чтобы это было сделано.

Вообще вопросы организации детского быта должны стать предметом обсуждения в секциях советов, в культотделах профсоюзов, по фабрикам и заводам, в колхозах, в коммунах, на учительских собраниях, в ЦБ юных пионеров, на собраниях ВЛКСМ.

Надо поднять и организовать около детского быта серьезную общественную работу.

«КОЛЛЕКТИВНАЯ МАТЬ».

В день 8 марта несколько лет тому назад я была на одной фабрике. В президиуме рядом со мной сидела пионерка с каким-то свертком. Спрашиваю ее: «Что это у тебя?» — «Это — вышитый плакат, мы подносим его сегодня коллективной матери». Кому?! «Коллективной матери». Я в первый раз слышала этот термин и потом его не слыхала. А термин, ведь, по существу дела — не плохой.

В буржуазном обществе естественное материнское чувство принимает ярко выраженный буржуазный, собствен-

7
нический характер. Американские капиталисты для своих детей иногда строят своеобразные школы. Школа — прекраснейшее здание с лабораториями, музеями, ванной, душем, с различными приборами, с богатой библиотекой, со штатом квалифицированнейших учителей — имеет одного ученика, сына капиталиста, построившего эту школу. Более нелепую вещь трудно придумать. Но собственнические чувства родителей по отношению к детям типичны для буржуазии и крупной и мелкой. «Мой» ребенок; должен «меня» слушаться; «моему» ребенку лучшие куски; я «своего» ребенка воспитываю, как я нахожу лучшим; я имею право его бить, имею право баловать его сверх меры, «мой», «мой», «мой»...

«Ты, сынок, с товарищами посоветуйся, как вам это дело получше наладить»... советует работница сыну. Родительские чувства не обязательно должны вырождаться в собственнические чувства, родительские чувства могут проявляться в особенно внимательном заботливом отношении ко всем детям, не только к своему ребенку. Говоря по-ученому: родительские чувства могут «сублимироваться». Переводя это мудреное слово на житейский язык, надо сказать: родительские чувства могут быть подняты на высшую ступень. Капиталист, устраивающий для своего сына, и только для него — богатейшую школу, мало чем отличается от собаки, облизывающей своего щенка. Отец, растящий из своего сына человека, беззаветно преданного делу рабочего класса — родитель уже совсем другого типа, гораздо более высокого.

«Коллективная мать» — это женщина, которая по-матерински, тепло, внимательно умеет отнестись к каждому ребенку, заслужить его доверие, себя не пожалеть ради детей.

Это материнское чувство дает и женщине очень многое. Много заставляет переживать. Много дает человеку детвора. Пример возьму, хоть и личного он характера. Передо мной лежит письмо ученика деревенской школы,

12 лет. Пишет он: «У тебя мужа Ленина хоть и нет 6 лет, ты живи по Советской Власти. У нас в Качеме 18 пионеров, очень мало, а у Вас как, много-ли, мало, пионеров? ты ничего, что стара, приезжай смотреть учеников, у нас эта учительница хороша, хорошо учит. Ты, как можешь, приезжай. Ты чаще письма пиши мне, и я буду тебе, а мы бедняки. Мы лозунг пишем. Ленин умер, но дело его живет. Я гражданин деревни Качема, Иван Гавзов». Разве кто-нибудь, кроме ребят, так напишет? (?)

Нужда, заботы, тяжелая личная жизнь, вечная занятость часто заглушает, притупляет материнское чувство. От этого жизнь женщины становится менее содержательной, менее глубокой.

Чем ближе будем подходить к социализму, чем налаженнее будет жизнь, тем меньше будет подавлять человек в себе естественные чувства. Недаром Маркс писал о «все-сторонне-развитых людях», которые будут при социализме. КОММУНИЗМЕ

В международный женский день 8-го марта мы должны думать о наших детях, о том, чтобы наладить для них светлую жизнь.

БИТЬЕ ДЕТЕЙ.

У нас много еще пережитков от старого, рабского строя. С молоком матери всосали мы еще рабские привычки, одна из самых гнуснейших барских привычек — это битье детей. Они сдачи не дадут, у них силешки нет, они беззащитны. Старая рабская мораль была: «с сильным не борись». Слушайся начальства, слушайся господ, слушайся старших. Послушание — высшая добродетель. «Ваш сынишка такой послушный мальчик! — Это высшая похвала. «Я тебе покажу, неслух такой!» — Неслух! — Это верх порицания. Не слушается ребенок — бей! «За битого двух небитых дают». Небитый плохой раб. Мы не замечаем, даже, как рабские привычки, понятия про-

питывают нашу речь, наш быт. Мы не замечаем, как на все, и на наших детей в том числе, мы смотрим сквозь рабские очки. Мы не замечаем, какие мы еще рабы. Капитализм также рабство, рабство наемное. В какой-нибудь Швейцарии, — прекрасные здания, чистота, красота, вежливость. Какая культурная страна! — скажете вы. Но зайдите в школу — и вы увидите, как учительница хлещет по щекам, тех детей, чьи родители победнее. Какая рабская страна! — воскликните вы. Вы идете по чистым улицам городов Германии, удивляетесь движению, благоустройству, поражаетесь развитию промышленности, ее размаху. Но посмотрите, как порят детей в школе — и вы согласитесь — капитализм — это наемное рабство.

Коммунары не могут быть рабами.

В момент, когда до основ взрывается старый строй — когда растет сознательная дисциплина рабочих, когда в деревне идет усиленным темпом коллективизация — ломается старое мировоззрение. Перестают верить по-старому. Церкви переделывают на культурные учреждения. Вместе с церквями рушатся и старые рабские взгляды. Униженно просили верующие бога помиловать их — грешных рабов. Сами себя рабами называли, рабами считали. Из детей рабов растили. Растили, а теперь этому надо положить конец. Надо из жизни нашей вытравлять все пережитки рабства.

Надо добиваться, чтобы учитель, воспитатель, ударивший ученика немедленно удалялся из школы, чтобы милиционер, ударивший ребенка, снимался с поста. Надо, чтобы ударившие ребенка отец или мать штрафовались. Надо, чтобы Наркомюст выработал законы, защищающие личность ребенка, но самое главное необходимо, чтобы в рабочей среде, среди колхозников создалось определенное общественное мнение. Раньше бывало так: порет отец ремнем своего сынишку, никто ничего не говорит: «его» сын. Таскает мать за косу дочку-подростка. Смотрят, молчат: «ее» дочь. Наша хата с краю. Дети «живая собствен-

ность» родителей. Можно ли это терпеть дольше! Надо осознать, что каждый, бьющий ребенка, сторонник старой рабской веры, сторонник старых рабских взглядов, сторонник власти помещиков и капиталистов, хотя может быть и не сознает этого. Мы хотим дружными усилиями выкорчевать корни старого рабства, власти помещиков и капиталистов.

Надо бороться с самим собой, со своими привычками. Иногда слабовольным людям это трудно. Надо помочь им, создав вокруг них твердое общественное мнение. Пусть наши ребята с молоком матери всасывают слова стиха, которые так любил Ильич:

«Никогда, никогда коммунары
Не будут рабами!»

В САРАТОВЕ ВСЕ ДЕТИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (ДО ВОСЬМИ ЛЕТ) В ЭТОМ ГОДУ БУДУТ ХОДИТЬ В ДЕТСКИЕ САДЫ.

Было время — лет десять тому назад, когда работницы и крестьянки боялись детсадов и детплощадок: одни говорили — ребят будут брать в Красную армию, другие думали — будут их там клеймить и т. д. и т. п.

Теперь не то, теперь работницы и крестьянки рады отдавать детей в детсады, жаль только нехватает их. Берут в детсады детей лишь самых беднейших работниц, беднячек и батрачек. Завод в несколько тысяч рабочих, а детсад на 60 человек.

Недавно одна Орехово-зுவевская работница говорила мне: «моего ребенка не берут, говорят, ты можешь няньку нанять. Не в том дело. Я хочу по-новому своего ребенка воспитать. Что же, я няньку-девочку найму, — она что знает? Ей самой учиться надо. Я охотно заплачу, только бы приняли».

Зная, что так думает большинство матерей, а в то же время зная, что никаких ассигнований особых на дело народного образования нет, Отдел народного образования вот что придумал.

Саратов у них разделен на участки, каждый участок они решили хорошенько обследовать. Взяли один участок, в котором живет 157 семей разной степени достатка, разных занятий и устроили там при одном доме «бюро по устройству детсадов». Бюро приглашало каждую мать зайти в бюро и потолковать. Толковали, как можно со-обща, вскладчину, устраивать детсады. Каждая мать высчитывала, что она может дать: прокормить ребенка дома ей стоит столько-то, если бы ребенок был в детсаде, у ней освободилось бы столько-то времени, она бы могла за это время сделать то-то и то-то, два вечера у ней свободны, она охотно в эти дни взяла бы пошить ребятам переднички. Другая высчитывает, сколько через два месяца она сможет платить, а пока она могла бы вот из имеющегося у ней запаса овощей уделить в детсад на питание детей столько-то и т. д. и т. п. Бюро по устройству детсадов сумело расшевелить инициативу матерей. Оно собрало матерей, провело с ними беседу о детсаде, сводило некоторых из них в детсады Саратова, чтобы они посмотрели, как дети учатся в детсадах жить и играть организованно. Бюро обсудило с родителями, как устроить детсады попроще, подешевле и вместе с тем поуютнее, поудобнее для детей. Когда подсчитали, во что обойдется обслужить поголовно всех ребят этого участка детсадами, — вышло нехватает 50 рублей. Тогда обошли те семьи, где нет ребят дошкольного возраста. Оказалось, что весь участок так уже воодушевлен дошкольным строительством, что многие из тех, у кого детей дошкольного возраста нет, охотно по-шли на то, чтобы делать взносы, и 50 рублей в месяц были собраны с излишком.

Этот участок то, что задумал, устроил. Обслуживает всех малышей. Все лучше и лучше, с помощью населения,

налаживается забота о каждом ребенке. Участок стал показательным. По его примеру заработали и другие участки Саратова. Саратовцы надеются, что к годовщине смерти Ильича не останется ни одного не обслуженного ребенка.

Так хорошо это, что не верится даже. Мне это рассказывал один товарищ из Саратова. Может, что-нибудь и приукрашено, но задумано так хорошо, что эта идея должна быть подхвачена и широко осуществлена повсюду.

РАБОТНИЦА И РЕЛИГИЯ.

Если вы зайдете в церковь, то увидите, что там женщин куда больше, чем мужчин. Из мужчин больше всего старики, а женщин много и молодых и пожилых. Крестный ход идет — опять-таки толпа состоит почти из одних женщин. Даже те, кто развитее, крепко держатся за обрядность. Случается, и коммунистки иконы у себя держат. Почему так? Почему женщине труднее порвать с верой, с обрядностью?

Основная причина тут та, что рабочий обычно больше знает, чем работница. Среди мужчин больше грамотных, больше ходивших в школу, больше привычных к книге. А кроме того женщина больше привязана к дому хозяйством, детьми и пр. Рабочий больше бывает среди товарищей, больше слышит делных разговоров, больше бывал в разных городах, видел разных людей, разные порядки. Голова у него свободнее от мелких забот, которые целиком охватывают женщину-работницу. Учила я как-то в вечерне-воскресной школе. Вот, на уроке рассказывает ученица — жена рабочего, что она дня два тому назад лекцию ходила слушать: «Так уж хорошо рассказывал, так хорошо», — говорила она о лекторе. — «О чем же рассказывал? — спрашиваю. «Досуг мне, матушка, помнить: стирка у меня была». Работнице страшно мешает в приобретении знаний женский недосуг. Потому она легче ве-

рит и в бога, и в чорта, и в батюшкины слова, и в рассказы соседки, в сны верит, во всякие приметы...

И то сказать, трудно ей расстаться с тем фантастическим миром, в котором она живет. Спрашивает меня одна молоденькая сиделка, деревенская девушка: «Неужто вы в бога не верите?» «Не верю». «Совсем?» «Совсем...» «И в святых не верите?» «Ну, уж в бога не верю, неужто в святых буду верить!» Она помолчала. Потом говорит: «Думаю: скучно вам!» Я потом часто думала над ее словами. Однообразная работа, изо дня в день одно и то же, одни и те же мелочи, одни и те же заботы. Нельзя жить, если нет никакой перемены впечатлений, никакого отвлечения от обыденных забот, никакой красоты, ничего духовно-подъемного... заест серая жизнь. А на женщину, которая крепко привязана к дому, церковное благолепие, церковное пение, людская толпа производит сильное впечатление — очень уж бедна и сера обычная жизнь, очень уж мало в ней ярких впечатлений. А потом еще и то: домашние дела держат, как тесто к рукам липнут, от них не отвязаться, ну, а уж в церковь Божию надо идти: это — для бога, никто не осудит. Вот почему держатся так женщины, и работницы в том числе, за религиозную обрядность, вот почему больше из женщин состояла та толпа, которая не давала изымать церковные ценности для того, чтобы накормить умирающих в муках голода людей. Воображение у них бедное, — как умирают люди от голода, представить себе им трудно; а того, что будет меньше благолепия, блеску — этого они боятся, этот блеск играет крупную роль в их жизни. Католическая церковь прекрасно учитывает влияние форм богослужения на чувства: пение всеми прихожанами, украшение церкви цветами, статуями, таинственный полумрак католических церквей и пр., все это бьет на чувства.

У женщин всех классов эмоциональная ¹ сторона силь-

¹ Эмоции — чувства. Подразумевается, что гораздо легче влиять на чувства женщины, чем мужчины.

нее развита, чем у мужчины того же класса; они более впечатлительны, более легко поддаются настроениям. Их легче убедить в чем-либо, воздействуя на их чувства, чем на их разум.

Есть еще одна сторона, которую забывают, когда говорят о религии. Церковные богослужения удовлетворяют потребность в общении, дают ряд коллективных переживаний. И у женщин эта потребность опять-таки сильнее. Мужчина, уходя на заработки, служа в армии и пр., общается с людьми на другой почве. Женщина же больше привязана к дому, живет больше замкнутой жизнью. Мне как-то говорила одна крестьянка: «Только и людей видишь, что в церкви». Общая молитва — общее переживание... Значение этих общих переживаний нельзя упускать из виду.

Наконец самое главное — тяжелая жизнь. Трудная работа, нехватки, заботы, болезни, смерть близких. И часто ниоткуда нет помощи, ничего нет впереди. В такие минуты человек ищет опоры, надежды, и так как помощи искать ему неоткуда, то ищет он ее у бога; чем тяжелее ему, тем жарче молится. И женщина опять-таки в силу своей возбудимой натуры, в силу своей большей оторванности от общественной жизни, большей беспомощности, большей зависимости особенно держится за бога.

Предтеча Великой французской революции Вольтер осыпал самыми ядовитыми насмешками церковь и попов, насмехался над церковными представлениями о боге, Христе, богородице. Это не мешало Вольтеру, который был представителем взглядов зарождавшейся буржуазии, писать: «Если бы и не было бога, его следовало бы выдумать», и в своем имении, в Фернее, близ Женевы, он строил церковь для местных крестьян.

Коммунисты смотрят на дело иначе. Они считают, что и рабочие и крестьяне должны знать всю правду, как бы тяжела и горька она ни была. Трудящиеся — не дети, которых надо было бы тешить сказками. Трудящимся надо

строить свой мир, свое царство на земле — царство справедливости и счастья. Им необходимо иметь для этого новый взгляд на вещи, надо смотреть правде в глаза и не быть ни рабами человеческими, ни рабами божьими; ибо нет хуже, как быть рабом божьим, не смеющим жить как велит разум, не смеющим бороться со злом, не смеющим шагу ступить.

И коммунисты вскрывают поповские обманы, рассказывают, как у людей возникло представление о боге, как выгодно было богатым и имущим дурачить народные массы. Коммунисты раскрывают глаза на истинное положение вещей.

Работницам и крестьянкам, как всем вообще, очень полезно читать книжки, которые говорят обо всем этом, полезно ходить на собрания, где ведутся собеседования коммунистов с попами и религиозно-верующими людьми.

Однако этого одного мало. Чтобы работница и крестьянка порвали навсегда с церковью, надо другое еще. Что именно?

Надо, во-первых, чтобы вся жизнь наша была хорошо организована, чтобы было вдоволь всего, чтобы все это было доступно каждому, чтобы не было нищеты. Тот, кто заботится об организации производства, об организации народного хозяйства, тем самым борется с женской религиозностью.

Надо облегчить женщине, особенно трудящейся, домашнюю работу. Тот, кто работает над устройством детских яслей и садов, над устройством общественных прачечных, починочных мастерских и пр., борется с женской религиозностью.

Надо, чтобы работница и крестьянка зажили общественной жизнью.

Надо стараться приобщить их к великому движению пролетариата, втянуть их в общественную и советскую работу и пр., они перестанут тогда чувствовать себя такими одинокими.

Наконец надо, чтобы работнице и крестьянке в большей мере стало доступно искусство. Надо, чтобы им был открыт доступ в хороший театр, в хороший кинематограф. Надо, чтобы они принимали участие во всенародных празднествах, вроде 1 мая или 7 ноября.

Надо в понятной форме в популярных книжках, в беседах объяснить работницам и крестьянкам корни религии, весь ее вред.

Надо воздействовать на разум, но одновременно надо создавать условия, которые сделают церковь и ее обряды ненужными трудящейся женщине.

РЕЛИГИЯ И ЖЕНЩИНА.

Нельзя закрывать глаза на то, что попы научились теперь потоньше действовать. Против Советской власти слова не скажут, линию свою ведут осторожно.

Рассказывают из Великолуцкого уезда, Псковской губ., что монашки образовали там сельскохозяйственный кружок, трудов не жалеют: на сельскохозяйственной выставке первую премию получили. Открыли красный уголок, работу там ведут. Все с молитвою. Поляки, которые живут в пограничной полосе, дивятся на ксендза: агрономический кружок организовал, сорок крестьянок у него в кружке, во главе кружка беднячка. В Сергачском уезде, Нижегородской губернии, где много татар, мулла заявил: мы за советскую власть, советская власть провозгласила равенство между мужчиной и женщиной, надо внести поправку в Коран и открыть двери мечети не только для мусульман, но и для мусульманок. Он так и сделал, татарки повалили в мечеть. На что уж просто наше духовенство, не привычно к утонченным способам воздействия на свою паству, а и то сейчас приспосабливается. В селе Богородске, Павловского района, Нижегородской губернии, где живут кустари-кожевники, любящие благолепное церковное пе-

ние, ломало себе голову духовенство: что делать, мало усердия к церкви у граждан, наконец надумались: пригласили из Москвы оперного певца петь в церкви и собрали мало не все село.

Когда-то Керженские леса, что входят сейчас в состав Нижегородской губернии, были пристанищем старообрядчества. Богаты были старообрядческие скиты, немало денег жертвовало на них волжское купечество. Умер, распался класс, на который опиралось старообрядчество, и оно заглохло, но обломки его по сию пору засоряют Нижегородский край. В селе Черенухи, Арзамасского уезда, Нижегородской губернии, кроме попа, семь сект. На десятом году революции во гробах спят. И по другим губерниям идет возрождение сект: евангелистов, баптистов. На что далеко за примерами ходить: в Москве ткачихи с «Красной розы» к евангелистам ходят. Надо вплотную взяться за изучение всех форм современного сектантства. Уже прошло время, когда действовали простым запретом, разгоняли сектантские собрания и пр. Теперь все сознают, что надо идти путем может быть более сложным, но куда более действительным.

Прежде всего надо внимательно изучать потребности, из которых вырастают религиозные настроения, изучать корни современной религиозности.

Сейчас особо остро сказывается у целого ряда людей потребность осмыслить окружающую жизнь, увязать между собою различные жизненные явления, выработать себе какое-то цельное мирозерцание, которое служило бы руководством к действию.

Владимир Ильич писал о необходимости неуклонно воспитывать у масс революционное мирозерцание и тем воспитывать массы к революционному действию. Одно с другим неразрывно связано, одно питает другое. И вот переживаемый момент является как раз моментом, наиболее важным с точки зрения пропаганды революционного мировоззрения. Ведь только коммунизм

может дать наиболее полный и научный ответ на искания, которые возникают сейчас у очень и очень многих людей. Почва для пропаганды богатая. Но часто бывает так, что неопытный пропагандист сводит пропаганду коммунизма к агитации, перечислению событий, определениям, старается ничего не упустить и забывает самое главное: вскрыть узвязку явлений, показать, как говорят, что к чему. И пропаганда не захватывает, оставляет пропагандируемого равнодушным. Приходит евангелист, баптист, по-своему освещает связь явлений, не по-марксистски, весьма нелепо, но захватывает, отвечает на назревшую потребность.

Какой отсюда вывод?

Надо пропагандистам как можно внимательнее прислушиваться к запросам населения и как можно полнее, как можно конкретнее ставить пропаганду марксистского, революционного мировоззрения.

В отношении работницы и крестьянки вопрос стоит еще острее.

Необходимо именно ей дать марксистское мировоззрение в самой простой, понятной форме. Надо не дожидаться, пока она придет в кружок, а идти к ней, как это делают баптисты, как это делают монашки.

В 1919 г. мне рассказывали на одном из заводов, расположенных на Каме, как заводские работницы шли к крестьянке. В воскресенье они разъезжались по деревням, заводили знакомство с крестьянкой, помогали ей и корову доить, и к корыту становились, и детей обшивали, и тем завоевывали ее доверие. Они не дожидались, пока крестьянка к ним придет, шли к ней, как идут к ней теперь монашки со своим агрокружком, чтобы попутно морочить ей голову господом богом.

Агитки в данный момент надо сводить до минимума. Но если крестьянин, крестьянка не желают поверхностной агитки, это не значит, что им нужна только сухая учеба. Напротив, определенное мировоззрение тогда только вхо-

дит в плоть и кровь, когда оно связывается с эмоциональными переживаниями.

И только тогда оно прочно.

Тут особую роль играет искусство. Это, еще раз отмечая, прекрасно знает, например, католическая церковь: красивое пение, статуи, цветы в церкви, инсценировки — все это захватывает католиков и особенно католичек. По части воздействия на массы при помощи искусства ксендзы большие мастера. Церковное искусство — массовое искусство, часто единственно доступное народу. За вход в костел денег не берут. У нас церковь многое переняла у католицизма. Церкви изукрашены иконами, церковное пение особо привлекает в церковь. Крестьянка, которая с утра до вечера мыслью прикована к хозяйству, к бесконечным домашним делам, которым конца нет, рада что за ней хоть воскресенье забронировало досуг, что хоть в воскресенье может она послушать пение, посмотреть разукрашенные иконы. Церковь дает ей нечто, что после серых будней крепко захватывает ее.

Что в церковь тянет искусство — знают теперь хорошо.

И вот в Великолуцком уезде Псковской губернии в страстную субботу привезли в село кино-передвижку. Народ повалил смотреть кино, церковь опустела. Но кончился сеанс, и та же толпа во всем своем составе перекочевала в церковь смотреть, как святят куличи. Что их заставило идти в церковь? Религиозное чувство? Нет, — потребность в зрелище.

Наше искусство еще не стало народным, не стало доступным массам так, как доступно церковное искусство.

И прав комсомол, когда обращает на это дело особое внимание. Совершенно прав он, когда устраивает конкурс гармонистов, когда добивается, чтобы на гармошке, доступной и близкой деревне, игрались не пьяные, похабные песни, а песни красивые, песни революцион-

ные. Гармонь — грубый музыкальный инструмент, но он куда лучше лаяния и визга, которые часто по радио передаются в деревню. Музыка нужна массе, искусство нужно массе.

Наше искусство еще не спустилось в низы, оно летает еще по поднебесью. А только оно может вытеснить искусство церковное.

Но надо обратить внимание еще на одну сторону. Искусство больше всего захватывает тогда, когда человек остается не только простым зрителем или слушателем, а сам принимает участие в массовом действии. В католической церкви молящиеся поют хором, в нашей кричатся, кланяются, падают на колени, лезут под иконы, участвуют в крестных ходах, одним словом, приобщаются к массовому действию. По существу дела стремление к массовому действию — стремление здоровое. И надо идти ему навстречу. Надо организовать хоровое пение, наладить, чтобы пела вся деревня, пела красиво, хорошие песни. Надо наладить демонстрации, надо сделать так, чтобы демонстрации были не простым шествием, а массовым действием. Карнавал, масляничные гулянья ведь и были не чем иным, как массовым действием. Надо организовать свои коммунистические карнавалы и особо втянуть во все это работницу и крестьянку. Нельзя просто напросто уничтожить старое церковное искусство. Искусство имеет громадную организующую роль. Выбросим его — понизится радость коллективных переживаний, выпрет на сцену хулиганство, явится жажда новых впечатлений. И на этой почве будет иметь успех приезжий баптист со своими радениями, будут иметь успех секты, практикующие хоровое пение, массовое действие. Одним кино стремление к организующему искусству не вытеснишь.

И именно теперь, когда стремление к общению, к коллективизму растет, особо важно дать массам возможность разумного удовлетворения этой тяги.

Монашки, ксендзы искони имели дело с массой, поэтому надо у них кое-чему и поучиться. Прежде всего надо поучиться умению связывать практическую работу с пропагандой своих идей.

Устраивая агрокружок, монашки, ксендз увязывают эту работу с религиозной пропагандой и агитацией. Нужно и нам всю нашу практическую работу — агрокружки, коопкружки, технические кружки, шитьевые, по ведению — увязывать с нашим мировоззрением, пропитывать всю работу коммунистическим духом. Умеем ли мы это делать? Плоховато. Этому надо учиться и учиться. Впрочем кое-чему мы уже научились. Я упомянула выше об агрономическом кружке с беднячкой во главе, организованном ксендзом. Политпросветчики данного села добились, чтобы эту беднячку выбрали в сельсовет, а затем, чтобы заседания сельсовета назначались в воскресенье, в часы церковной службы.

Так как в сельсовете разбирались дела о сельхозналоге и другие, в которых беднячка была заинтересована, то она стала усердно посещать сельсовет, а в костел ходить перестала. Ксендз добился ее исключения из кружка. С ней ушло еще шесть беднячек, которые организовали свой агрокружок в избе-читальне. Удалось добиться, чтобы руководство кружком взял на себя агроном.

Кружок избы-читальни стал расти, а ксендзовский таять и постепенно свелся на-нет.

Более тонкие подходы духовенства и сектантства требуют того, чтобы и мы умели пускать в ход более тонкие приемы борьбы, в роде вышеуказанного. В сущности в новых формах борьба началась за влияние на молодежь, на женщину.

Надо организовать для этой борьбы, вооружившись нашим революционным мировоззрением, вооружившись новым искусством.

И это будет сделано.

ЖЕНЩИНА-РАБОТНИЦА И ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ.

Расспрашивала я как-то, много лет тому назад, одного рабочего с фабрики Торнтона (в Питере, за Невской заставой), как у них организовано питание рабочих. У них там рабочие в общежитии жили. Он мне рассказал: есть общая кухня, каждая семья заправляет свой горшок (капусту, картофель в горшок кладут) и дает заводской кухарке на плиту ставить — два рубля в месяц ей платить надо, это по положению. Но только если добавочно ей не платить, то горшок она ставит сбоку, а тогда ничего не сварится, сырое все. Больше чаем живем, добавил рабочий. Большая фабрика, масса рабочих — и у каждой семьи свой отдельный горшок... Может ли быть большая несуразица? Правда, разговор этот происходил давно, около 30 лет тому назад. Теперь Питер зовется уже не Питером, а Ленинградом; Шлиссельбургский тракт — проспектом Володарского, и суконная фабрика Торнтона, верно, как-нибудь иначе называется, — но нет у меня уверенности, что изжит там окончательно старый способ варки пищи в «своих» горшках.

Удивительно упорно держатся старые, глупые, вредные обычаи.

Если каждый согласится, что торнтоновский способ варки пищи нелеп, что надо, чтобы был общий котел, а не отдельные горшки, то вряд ли каждому так же ясно, что нужно как можно скорее положить конец варке пищи в «своих» горшках по своим квартирам. По квартирам стряпать еще бессмысленнее: у Торнтона по крайней мере кухарка и плита общая, а тут и того нет. На работницу лишняя работа наваливается.

В настоящее время¹ у Нарпита имеется около 175 столовых, где рабочий и работница могут получить здоро-

¹ Статья относится к 1925 г.

вый, питательный обед. 175 столовых — это еще капля в море. Надо ведь, чтобы все рабочие были обслужены Нарпитом. Это может быть только тогда, когда сами рабочие, особенно работницы, возьмутся вплотную за это дело. Работница больше всего заинтересована в организации общественного питания: домашняя кухня заедает ее, наваливая на нее лишнюю работу, привязывает к дому. Перед ней стоит задача из «домашней» хозяйки превратиться в «общественную» хозяйку, силы которой идут на работу не над «своим» горшком, а над организацией всех сторон общественной жизни.

Думается, что каждая работница должна смотреть на столовку Нарпита, как на свое кровное дело, и потому делегатские собрания работниц должны заботиться о столовых. Они должны посылать в столовые своих делегатов, чтобы наблюдать, хорошо ли работает столовая, отмечать и сообщать правлению столовки о промахах в работе и т. д.

Делегатки должны ставить себе задачей организовать вербовку для столовой новых столовников, особенно женщин. В столовках обычно столуется больше мужчин, чем женщин.

Там, где при фабрике или заводе есть столовая, но не нарпитовская, где дело поставлено поэтому хуже, где менее чисто, хуже пища готовится, — необходимо добиваться, чтобы в столовку был прислан инструктор Нарпита, который указал бы, в чем недостатки столовой и как их устранить. Он должен сделать доклад общему собранию рабочих. Работницы будут тогда знать, чего им добиваться.

Там, где при предприятии нет даже общей столовой, работницы должны стремиться ее наладить во что бы то ни стало, и будет очень хорошо, если, налаживая это дело, они сразу обратятся к Нарпиту за инструкциями, сразу поставят вновь открываемую столовку под контроль Нарпита.

Выполняя эту работу, работницы выполняют один из заветов Ильича.

Он говорил:

«Даже при полном равноправии остается все та же фактическая придавленность женщины, потому что на нее сваливают все домашнее хозяйство. Это домашнее хозяйство в большинстве случаев является самым отупляющим и самым тяжелым трудом, какой осуществляет женщина. Этот труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины. Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же место, как и мужчина».

И еще говорил Ильич:

«Мы говорим, что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, и точно так же и освобождение женщин-работниц должно быть делом самих женщин-работниц».

Работницы знают эти заветы Ильича, они знают, что он звал их на правильный путь.

Им надо только хорошенько продумать, как лучше организовать свою работу в разных областях, в том числе и в деле организации общественного питания.

Надо работнице взяться за это дело вплотную. Важно начать работу, а там сама работа покажет, как по-настоящему можно ее развернуть.

ОРГАНИЗУЕМ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ РЕБЯТ.

Сейчас начинается смотр общественного питания. Необходимо обратить особое внимание на питание ребят. И общая педагогическая пресса уделяет этому вопросу чрезвычайно мало внимания.

Возьмем питание в детдомах. На основании данных, полученных от инспекторов 45 округов, в подавляю-

щем большинстве детских учреждений утром и вечером дается лишь чай, а на обед одно блюдо. По госбюджету ежемесячно на питание одного воспитанника отпускалось 14 руб. По местному бюджету нормы колеблются от 6 р. 25 к. (Уральская область) до 12 руб. (Ивановская область). Нормы по основному продукту питания — хлебу — устанавливаются самые разнообразные: от 300 г (Калмыцкая обл.), 400 г (Сибирь) и 600 г (ЦЧО).

Снабжение продуктами неудовлетворительно. Дефицитными товарами часто не снабжаются не только деревенские детдома, но и городские. В Елецком округе ЦЧО в течение 4-х месяцев для детдомов отпускались исключительно рожь и пресо, причем расходы по размолу и рушке должны были покрываться за счет нормы на питание, установленной в 8 руб.

Средства отпускаются часто не на всех детей; в Краснодаре например сверхштатное число воспитанников достигает 30%. По Башреспублике наблюдается такой факт: те детдома, которые пользуются питанием из Нарпита, должны уплачивать Нарпиту за организационные и административные расходы до 2 руб. с воспитанника, а всего-то на воспитанника отпускается там 10—14 руб.

Райисполкомы всячески экономят на детском питании и деньги, отпущенные на питание детей, тратят на другие цели. Так Майкоп снял с питания 500 руб. и передал их на дорожное строительство.

Даже в Нижне-волжском крае, где имеет место громадный сдвиг в деле народного образования, воспитанники детдомов ходят «в кусочки» (в Вольске например) — побираться.

Пр РСФСР в детдомах числится 136 тыс. ребят. Не так много. Тем недопустимое хроническое недоедание ребят в детдомах. Этому нужно немедленно положить конец.

Второй вопрос — это вопрос о школьных завтраках. Писали и говорили о горячих завтраках.

Можно бы думать, что горячие завтраки организованы. На деле этого нет. При ряде московских школ вместо завтраков организованы буфеты, где тот, кто имеет деньги, может покупать все, что захочет, а кто денег не имеет, покупает кусок хлеба, а то просто смотрит, как другие едят.

Вопрос о горячих школьных завтраках должен быть поставлен на смотр.

К этому вопросу примыкает и вопрос о питании в детсадах и на детплощадках. Надо отдать себе ясный отчет в том, что если в детсадах не будет организовано питание, смешны все разговоры будут о продленном пребывании ребят в детсадах. Отсутствие питания в детсадах срывает работу детсада.

Третий вопрос — это вопрос о детских столовых. Их очень мало. Они очень дороги. Необходимо при общих столовых либо устраивать особые детские отделения, либо в общих столовых — это легче сделать — выделять специальные детские часы. Необходима особая готовка для детей. Многое из пищи, что годно для взрослых, не годно для ребят, многие продукты должны быть лучше приготовлены.

В Иваново-Вознесенске на фабрике-кухне за ребенка приходится платить столько же, как за взрослого. Понятно, что это непосильно рабочему. Столь прославленная Сокольничья столовка берет за детский обед 30—40 коп. Это для ребят 4—10 лет. Летом брала 20 коп. Понятно, что число ребят уменьшилось чуть не вдвое. А первое время, когда начала работать эта столовка, сколько исписано бумаги было на ту тему, что скоро во всем Сокольническом районе будет поставлено детское питание. Поговорили... и повысили цену до 40 коп.

Если мы возьмем не Москву, не Ленинград, а хотя бы такие города, как Тверь, Калуга и пр., то мы увидим, что туда приходят и приезжают из деревни ребята учиться в школах повышенного типа. Устраиваются самотеком

детские общежития, нанимается кухарка и пр. Сплошь и рядом приехавшим учиться подросткам не выдают карточек, питаются они чорт знает как. Надо бы смотрю и этот вопрос взять в поле своего зрения.

Это город. А как организовано общественное питание в деревне, в колхозах и совхозах? Я боюсь, что с этим вопросом дело обстоит плохо. Вообще говоря, вопрос об общественном питании стоит в порядке дня строительства совхозов и колхозов, но я не уверена, обслуживаются ли всюду общественным питанием дети. Надо выяснить этот вопрос, учесть имеющийся опыт, обобщить его. Организация детского общественного питания, — этот вопрос должен разрешаться в колхозах и совхозах в первую очередь

Владимир Ильич всегда уделял много внимания вопросам детского питания. Тт. А. И. Свидерский, А. П. Смирнов, В. Н. Яковлева, могут, вероятно, рассказать нам много по этому поводу.

Во времена Наркомпрода, в голодные годы, этот вопрос стоял очень остро. Нашему Наркомторгу, нашей потребительской кооперации — да и всем советским органам с РКИ и ВЦИК во главе — не грех бы дело Ильича в этом направлении продолжить. Уместно также вспомнить и параграф 12-й программы нашей партии, где в пункте 4-м говорится о снабжении всех учащихся пищей за счет государства.

Этот пункт не зря писался. Снабжение учащихся пищей за счет государства ослабляет материальную зависимость ребят от семьи и облегчает коммунистическое воспитание. Конечно этого сделать сразу нельзя, но начинать делать и делать всерьез необходимо.

Перед советской общественностью стоит сейчас задача провести самый тщательный, внимательный учет того, что есть в области организации детского общественного питания. Наши советские органы должны будут сделать все от них зависящее, чтобы устранить все помехи на этом

пути и содействовать развитию этого дела в возможно более широком масштабе.

Смотру, организуемому «Правдой», поможет, должна помочь вся общественность.

Помогут советы, горсоветы и рики, особенно культурно-бытовые секции.

Поможет комсомол с «Комсомольской правдой» во главе. Комсомольцы ярко помнят свои детские годы, они смогут многое порассказать в этой области. Комсомол поведет за собой пионеров — свою смену. Для ребят это один из самых актуальных вопросов. Забота об общественном питании всех ребят поголовно должна стать предметом их деятельности.

В педагогических журналах очень мало, почти совсем не пишется о всех этих вопросах, а между тем учителя по этому вопросу могут сказать и сделать больше, чем кто-либо. «Учительская газета» поможет им в этом деле. Помогут врачи, которые лучше чем кто-либо понимают значение правильного питания ребят. Детский возраст — решающий для всей жизни.

Профсоюзы глубочайшим образом заинтересованы в этом вопросе. Как ни горько это говорить, но надо ведь сказать: дети рабочих, дети бедняков питаются особо плохо, часто малокровны, бледны, болезненны. Этому надо положить конец.

21 февраля было заседание Комитета политпросветработы с участием ВЦСПС, представителей от отдельных профсоюзов, от клубов, от ряда общественных организаций. Обсуждался вопрос: «Клуб и быт». Все сходились на том — особенно горячо высказывался представитель о ВЦСПС, — что клубы должны стать организаторами бытовых кампаний. Первым вопросом, который надо клубам проработать, около которого поднять целую кампанию, — это вопрос об организации общественного питания вообще и общественного питания детей в частности. Если будут даже общественные столовки, но не

будет налажено детское питание, общественные столовки не раскрепостят женщину. В день 8 марта вопрос об общественном питании ребят должен быть поставлен со всей остротой.

Из профсоюзов больше всех, пожалуй, в организации общественного детского питания заинтересованы текстили и сельхозрабочие. Сельхозрабочим надо особо поналечь на это дело. Журналы «Батрачка», «Батрак», «Совхоз» осветят эти вопросы.

Помогут колхозники и особенно колхозницы. Для них — это самый жгучий вопрос. «Коллективист» отразит их мнение на этот счет. Поможет жилищкооперация. Может быть и потребкооперация?

Все бытовые комиссии во главе с бытовой комиссией ЦИКа и комиссией т. Гольцмана, Ленинградская «Бытовая газета», добровольные общества, особое место среди которых занимает «Друг детей», придут на помощь.

Иностранцы иногда удивляются той откровенности, с которой мы говорим о наших больных вопросах. Мы не боимся о них говорить, не боимся потому, что мы знаем силу нашей организации, силу советской общественности, на которую опирается советская власть. Мы выявляем наши недочеты, чтобы их устранить.

ЛЕНИН О ДЕТСКОМ ПИТАНИИ.

В самый разгар гражданской войны, когда белофинские войска вторглись в Советскую Россию, генерал Юденич стал наступать на Питер, на юге началось наступление Деникина, когда весь цивилизованный мир поднялся против Советской России, когда в ограбленной и разоренной империалистами стране свирепствовала величайшая разруха, не было ни угля, ни сырья, стояли фабрики, царил безработица и голод, — в этот момент, 17 мая 1919 г., Ильич издает декрет о бесплатном детском питании.

В этом декрете говорилось о необходимости, в целях улучшения детского питания и облегчения материального положения трудящихся, выдавать бесплатно всем детям до 14 лет, безотносительно к категории классового пайка их родителей, притом в первую очередь предметы детского питания. Декрет относился к крупным фабричным центрам 16 неземледельческих губерний.

Гражданская война разгоралась. 12 июня пришла весть об измене форта Красная Горка. И того же 12 июня Ильич подписывает постановление Совета народных комиссаров, расширяющее действие декрета от 17 мая, — увеличивается число местностей, где проводится бесплатное питание, возраст бесплатно обслуживаемых питанием детей повышается до 16 лет.

Хотя Колчак отступает, и 1 июля Красная армия занимает Пермь, но Крым опять переходит в руки белых. Деникин занимает Харьков, Екатеринослав, Царицын. Ильич не спит ночи, обдумывает каждый шаг борьбы. И в то же время в письме ко мне от 9 июля в Казань, на агитпароходе «Красная звезда», он между прочим пишет:

«Письма о помощи, которые иногда к тебе приходят, я читаю и стараюсь сделать, что можно».

В этих письмах о помощи добрая половина касалась вопросов помощи детям.

24 сентября 1919 г. Ильич подписывает «Разъяснение к декрету от 17 мая 1919 г. о бесплатном детском питании», посвященное вопросу о детских столовых и прочих детских питательных пунктах.

Декрет от 17 мая бросает свет на всю деятельность Ленина, вскрывает, как у него яростная, непримиримая борьба со всем старым укладом, с врагами советского строя сочеталась с самым внимательным отношением к нуждам трудящихся масс, с горячей заботой о подрастающем поколении в том числе.

ДЕКРЕТ О БЕСПЛАТНОМ ДЕТСКОМ ПИТАНИИ.

В целях улучшения детского питания и облегчения материального положения трудящихся, в первую очередь фабрично-заводских рабочих неземледельческих местностей, Совет народных комиссаров постановляет:

1. Все предметы питания, выдаваемые местными продорганами детям в возрасте до 14 лет включительно, впредь выдавать бесплатно за счет государства.

П р и м е ч а н и е. Постановление это касается предметов питания, выдаваемых детям продовольственными органами как из продовольственных лавок, так и из общественных столовых по карточкам.

2. Действие настоящего постановления распространить на крупнейшие фабрично-заводские центры (города, крупные поселки и пр.) следующих губерний: Архангельской, Владимирской, Вологодской, Иваново-Вознесенской, Костромской, Калужской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Череповецкой, Олонцкой, Петроградской, Псковской, Тверской, Северодвинской, Ярославской.

П р и м е ч а н и е: Наркомпроду предоставляется право распространения настоящего постановления на отдельные города и фабрично-заводские центры других губерний.

3. Вменить всем продорганам в обязанность продукты детского питания отпускать в первую очередь.

4. Право на бесплатное питание предоставить всем детям указанного выше возраста безотносительно к категории классового пайка их родителей.

5. Предложить Наркомпроду немедленно опубликовать список местностей, входящих в § 2, а советским

учреждениям этих местностей принять меры к немедленному проведению этого декрета в жизнь.

6. Все кредиты на осуществление детского питания по настоящему декрету отпускаются по Комиссариату продовольствия.

Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Москва, Кремль,
17 мая 1919 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

Во исполнение декрета от 17 мая 1919 г. о бесплатном детском питании, в целях согласования означенного декрета со всеми постановлениями, определяющими возраст детей в области школьной и профессиональной жизни, Совет народных комиссаров постановляет:

Действие декрета от 17 мая с. г. распространить на всех детей, не достигших 16-летнего возраста, в местностях, поименованных в постановлении Народного комиссариата по продовольствию от 31 мая 1919 г.

Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами СНК Влад. Бонч-Бруевич.

Москва, Кремль,
12 июня 1919 г.

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ДЕКРЕТУ ОТ 17 МАЯ 1919 Г. О БЕСПЛАТНОМ ДЕТСКОМ ПИТАНИИ.

В дополнение к декрету о бесплатном детском питании от 17 мая с. г. Совет народных комиссаров разъясняет, что при проведении в жизнь бесплатного детского питания должно быть обращено особое внимание на развитие общественного (коммунального) питания детей, и Народному комиссариату по продовольствию предлагается принять все меры к расширению уже существующей сети детских столовых и прочих детских питательных пунктов.

Все расходы, связанные с оборудованием и приспособлением функционирующих и вновь открываемых детских столовых и других питательных пунктов, а также расходы по их содержанию в местностях, на которые распространен декрет о бесплатном детском питании производить из государственных средств по смете Народного комиссариата по продовольствию.

Председатель Совета народных комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Совета народных комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич.

Москва, Кремль,
24 сентября 1919 г.

17495

AL

2011122041